

ВЕСТНИК

СТИНЫ

После сих слов Иисус возвел Очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя,

2 так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную:

3 Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

4 Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить;

5 И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

6 Я открыл имя Твое человеку, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое;

7 Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть;

8 Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

9 Я о них молю: не о *всем* мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои;

14 Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира.

15 Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла;

16 Они не от мира, как и Я не от мира.

17 Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина.

18 Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир;

19 И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.

20 Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их:

21 Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино,— да уверует мир, что Ты послал Меня.

22 И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут как Мы едино.

23 Я в них, и Ты будешь совершенен во Мне, познает мир, что Ты послал Меня, и возлюбил их истинно, как Ты любил Меня.

24 Отче! которых Ты хочешь, чтобы там, где Я был со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне,

(Евангелие от Иоанна 17 глава)

2

1982

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

2 (78) . 1982

*Но Бог Свою любовь
к нам доказывает тем,
что Христос
умер за нас,
когда мы были
еще грешниками.*

Римл. 5, 8

СОДЕРЖАНИЕ

«Иисуса вы умертвили» 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

«Новый человек» 4
Полуночный час 10
Огненное крещение 14
Ныне решай 16
Как мы начинали (*стих*) 18
«Нетонущий» пароход 19

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

Среди народа 25

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Все сие преодолеваем..... 27

ОНИ СТРЕМИЛИСЬ К НЕБЕСНОМУ

«Уходят в небо души дорогие...» 32

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Духовное пробуждение в России (*продолжение*) 38

На 3 стр. обл.

СТИХИ

Служите Господу
Капля
Курс богословия
Весна

«ИИСУСА ВЫ УМЕРТВИЛИ»

И заколите пасхального агнца, и освятитесь, и приготовьте его для братьев ваших, поступая согласно с словом Господним. 2 Пар. 35, 6

Ибо Пасха наша. Христос, заклан за нас. 1 Кор. 5, 7

Возлюбленные Господом братья и сестры!

Снова приближается день воспоминания того великого события, о котором мы поем:

«То единственный был на земле
Страшный день изо всех

в мире дней,

Когда Бог умирал за людей,
За весь мир, потонувший в грехе».
Иисус Христос умер!..

Мы не в состоянии понять всей глубины этого величайшего события. Тот, Кто есть Сама Жизнь, Кто даровал жизнь всякой твари во вселенной,— умер на Голгофском кресте!

Это было страшное и потрясающее событие... Ангелы изумлялись, земля сотряслась, скалы разверзлись...

Не было другой смерти за всю историю человечества, которая могла в какой-то степени сравниться с мучительной и позорной смертью Иисуса Христа — Сына Божьего!

Христос умер как величайший преступник, ибо Он взял на Себя грехи всего мира! Но Он умер не за Свои грехи, но за других и умер добровольно (Иоан. 10, 17—18).

В эти дни с наибольшим усердием мы сосредотачиваем наше внимание и наши помышления на «Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников», чтобы нам не изнеметь и не ослабеть душами нашими (Евр. 12, 3), чтобы в силе Духа Святого с наибольшей убедительностью возвещать смерть Господню погибающим грешникам, приводя их к Спасителю Иисусу Христу, доколе Он придет (1 Кор. 11, 26).

Во дни Иудейского царя Иосии, когда на Иудею надвигались исторически неизбежные последствия отступления Израильского народа,— дни вавилонского пленения и великой скорби о разрушении Иерусалима и храма,— когда приговор суда Божьего уже вступил в силу над большей частью сынов Израилевых, которые томились в ассирийском плену,— Бог послал глубокое пробуждение в Иудейском народе через ревностное служение Господу самого Иосии. Это пробуждение проявилось в сокрушении сердца народа перед Словом Божьим, в ненависти ко греху, очищении земли от всех мерзостей идолопоклонства и возобновлении завета с Господом. В результате коренного изменения духовной жизни всего народа была совершена пасха Господу, о которой Библия отмечает, что «не была совершаема такая пасха у Израиля от дней Самуила пророка; и из всех царей Израилевых ни один не совершал такой пасхи, какую совершил Иосия, и священники, и левиты, и все Иудеи, и Израильтяне...» (2 Пар. 35, 18).

Милость Божья всегда превозносится над судом. Поэтому Господь, видя сокрушенные и раскаянные сердца Иудеев, обращенные к Нему, отменил бедствия, грозившие Иудеям во дни Иосии.

В то время наказание за грех пало на невинных жертвенных животных, кровь которых проливалась у жертвенника для очищения грехов народа.

Но пасхальный агнец был всего лишь прообразом Агнца Божьего — Иисуса Христа. А теперь «Пасха наша, Христос, заклан за нас».

Не будем думать отвлеченно. Перенесемся мысленно в реальную обстановку Голгофы, где умирал за нас Пасхальный Агнец Божий, Который взял на Себя грехи всего мира.

В приведенном стихе сказано: «и заколите пасхального агнца...»

Это не то, чтобы взойти на Голгофу и быть только наблюдателем, смотреть как кто-то издевается над Сыном Божьим, поносит Его, плюет Ему в лицо, бьет Его тростью по колючкам тернового венца, терзающим Его святое чело; или берет молоток и вбивает гвозди, пригвозждая Его святые руки и ноги к дереву креста; или кто-то копьем пронзает грудь, в которой уже перестало биться любящее сердце Иисуса... Нет! Слово Божье указывает на действие. Оно не говорит: «посмотрите, как закаляют пасхального агнца», а «заколите пасхального агнца!» Пожалуй, Петру намного легче было услышать ужасные слова о том, что он отречется от своего любимого Друга и Учителя. Но представить себя в роли палача, распинающего своего Бога,— такого морального потрясения человек не в силах снести! И в то же время все люди, живущие на земле, повинны в заклании пасхального Агнца Божьего, Иисуса Христа, Который взял на Себя грех мира. Мы распяли Его своими грехами и преступлениями пред Богом! Для многих это будет поздним сознанием, когда возрыдают пред Ним все племена земные и те, которые пронзили Его (Откр. 1, 7).

Итак, заклание пасхального Агнца неизбежно совершилось через грехопадение человека. Теперь как отнесется к этому каждый человек,— от этого зависит его участь в вечности. Слово Божье указывает нам единственный путь ко спасению. После того как было сказано: «заколите пасхального агнца», далее говорится: «и освятитесь». Вот благодатный выход и избавление от наказания, которого невозможно снести! Освятитесь Кровью Агнца. Она великая святость, говорящая лучше, нежели кровь Авеля, говорящая не о вечном проклятии и возмездии за грех, а о прощении и примирении раскаявшегося грешника с Богом. Освятитесь, чтобы приготовить Агнца для братьев

ваших, т. е. проповедовать Христа распятого для спасения еще многих грешников. Освятитесь, чтобы во всем поступать «согласно с словом Господним», чтобы войти в Его вечное Царство, приготовленное всем любящим Его.

Истина о том, что «Пасха наша, Христос, заклан за нас» имеет еще и обратное действие. Верующий человек соединяется духовно с Распятым Христом, с Агнцем Божьим. «Я распялся Христу,— говорит Апостол Павел,— и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 19—20). И еще: «Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим. 6, 4—5).

Дорогие братья и сестры, «в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке» (2 Кор. 6, 4—7), жизнью и словом будем возвещать смерть Господню, доколе Он придет.

Будем возвещать погибающему миру о великой любви Отца Небесного, Который «так возлюбил... мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16).

Да будет вечная слава, благодарение и поклонение Богу за неизреченный дар Его!

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь» (2 Кор. 13, 13).

(«Братский листок» №3—4, 1970 г.)

Новый человек или Христос — жизнь ваша

(Для бесед с молодежью, принявшей крещение)

Иисус Христос желает быть не только нашим Спасителем и Господом, но и в полном смысле слова — «Жизнью нашей жизни». Бог открыл возможность осуществления этого чрез воскресение и вознесение Господа Иисуса Христа.

«Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения».

«Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим. 6, 5; 8).

Отождествление со Христом в Его воскресении и вознесении вводит верующего в новую сферу жизни и открывает в нем жизнь «нового человека»:

«...и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины»;

«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлению, оживотворил со Христом, — благодатию вы спасены, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 4, 24; 2, 4—6).

«Со Христом» на кресте, во гробе, на небесах! Этим путем наш превознесенный Господь может сделать каждого верующего участником победы, одержанной в Его смерти; участником силы Его воскресения; участником полноты Его прославленной жизни на небесах.

НОВАЯ ЖИЗНЬ — ВО ХРИСТЕ

В то самое мгновение, когда раскаянный грешник принимает верой Христа как своего личного Спасителя, он покидает жизнь «в Адаме» и вступает в жизнь «во Христе»...

Быть «во Христе» — это значит быть там, где Он, быть тем, чем является Он, и быть соучастником и сонаследником Ему. Но ведь Христос на небесах! И имен-

но небеса являются истинным местом гражданства верующего! (Ср. Фил. 3, 20; Евр. 13, 14.)

«Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном» (Кол. 3, 1—2).

Бог желает, чтобы вы и я начали жить небесной жизнью уже теперь!

Быть «во Христе» — значит быть тем, чем является Он! Христос — Глава Своего Тела, которое есть Церковь, и верующий — член этого же Тела — имеет одну и ту же жизнь... Жизнь, которая во Христе на небесах, это та же жизнь, которую имеют рожденные от Духа верующие на земле (1 Иоан. 4, 17).

Быть «во Христе» — значит быть участниками в том, чем обладает Он. Все, что Христово, принадлежит и нам. Каждое духовное благословение в НЕМ: мир, радость, победа, сила, святость — все наше уже здесь и теперь (Еф. 1, 3; Рим. 8, 32).

ХРИСТОС ЖИВЕТ ВО МНЕ

«Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2, 19—20).

«Христос живет во мне!» Можете ли вы сказать это о себе? Ап. Павел мог. Но прежде всего он говорит: «Я сораспялся Христу!» И только после того — «живет во мне Христос!» Свержение с престола нашего «я» предшествует воцарению Христа.

Быть духовным верующим, чадом Божьим, это значит иметь в себе самом Христа как Жизнь нашей жизни. «Для меня жизнь — Христос», — свидетельствует Ап. Павел (Фил. 1, 21).

Быть духовным верующим — значит иметь Христа как жизнь нашего разума, сердца и воли, чтобы Он Сам мыслил через наш разум; чтобы Он Сам любил через наше сердце; чтобы Он Сам открывал Свои желания через нашу волю. Это значит иметь в себе Христа, наполняющего Собою все наше существо и притом во все более и более возрастающей мере, доколе мы не будем иметь уже жизни отдельной от Его собственной Жизни.

«Вы не в силах жить такой жизнью, но невозможное вам возможно Христу!» «Христос в нас» может жить такой жизнью повсюду, независимо от окружающей нас среды! Он жил такой жизнью, когда был на земле: в семье, где Его не понимали и где в Него не верили; среди людей, которые над Ним издевались, насмехались, Ему противодействовали и, наконец, Его распяли!.. Дорогой читатель, не вы сами по себе способны так жить, но Христос, и Он желает и может совершать в вас эту Свою жизнь.

Ведь этой именно истине, как бы в зародыше ее, Христос научал Своих учеников в последней Своей беседе с ними. Он говорил им, что теперь уходит от них, а они, встревоженные, недоумевали, как они вообще смогут дальше жить без Него. Он же открывал им, что и впредь, даже до скончания века, Он будет с ними, и что Его присутствие в Духе будет неизмеримо более живым и реальным... Жизнь истинной виноградной Лозы должна была стать жизнью и в Ее Собственных ветвях!.. (Иоан. 15, 5).

После того как Господь сказал это Своим ученикам, Он молился о них, молился, чтобы эта истина нашла свободный и живой «вход» в них. Это было преимущественным содержанием Первосвященнической молитвы Иисуса Христа:

«Я открыл им имя Твое и открою, да люблю, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них!» (Иоан. 17, 26).

«Христос в вас!» Эти слова, подобно четкому и ясному призывному трубному сигналу, проходят через всю проповедь и все учительство Апостола язычников! (Кол. 1, 26—27).

«Христос в вас!» Эти слова были неугасимым пламенем, направляющим все неутомимое евангельское служение Ап. Павла (Гал. 4, 19; Кол. 3, 4).

ЖИЗНЬ, ИСПОЛНЕННАЯ ДУХОМ СВЯТЫМ

Всякий, в ком через рождение свыше открылась Жизнь Христова (хотя бы она фактически и проявлялась лишь в самой слабой мере), и может и должен пережить проявление этой Жизни во всей ее полноте (Иоан. 10, 10; Кол. 2, 9—10).

Иоанн Креститель в следующих прекрасных словах возвестил всю сущность дела спасения Христова: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира», и «Пославший меня крестить в воде сказал мне: "на кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым"». Двойное дело спасения во Христе состоит в снятии с нас вины греха и в даровании нам Духа Святого. Итак, часть служения Господа нашего Иисуса Христа состоит в том, чтобы привести каждого уверовавшего в Него к столь же определенному и ясному личному отношению к Духу Святому, какое у каждого уверовавшего есть к Иисусу Христу (Иоан. 4, 14; 7, 37—38).

«Христос предложил самарянке такой дар, который для утоления ее жажды заменил бы прежний ничтожный сосуд ее Самим Источником Воды Живой, а собственную жизнь самарянки превратил бы в своего рода «проток», через который реки воды живой стали бы изливаться и на других людей.

ДУХ СВЯТОЙ — БОЖИЙ ДАР КАЖДОМУ ВЕРУЮЩЕМУ

«Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен» (Иоан. 7, 39).

Когда после Своего воскресения Иисус Христос вернулся в Свою предвечную славу, Он исполнил Свое обетование и послал ученикам Духа Святого. В день Пятидесятницы собранные в верхней горнице ученики были крещены Духом Святым. С того дня всякий, через спасающую веру соединяющийся с воскресшим Господом, получает дар Святого Духа (Деян. 11, 15—17). Совершенно невозможно принять в сердце Божьего

Сына и в то же время не получить Духа Божьего (Рим. 8, 9).

В одной краткой, но очень ясной заповеди Бог открывает нам самую высокую ступень в опыте верующего по отношению к Духу Святому:

«Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18).

Не думайте, что вы слишком молоды годами, чтобы вам исполниться Духом Святым! Ведь только это исполнение сохранит вас от печального опыта многих более старых верующих, напрасно потерявших долгие годы своей жизни в бесплодном странствовании по духовной пустыне. Не говорите также, что вы слишком стары и что власть образовавшихся в вас греховных привычек настолько сильна, что вам с ними уже не справиться! Дайте только Духу Святому возможность, и Он уберет со Своего пути все греховное и бессильное в вас! Признайте только смиренно пред Господом, что ваша величайшая нужда именно и заключается в исполнении Духом Святым; признайте, что вы этого исполнения не пережили; и, наконец, отдайте всю свою жизнь целиком и без остатка Господу, и Он совершит все остальное!

«Исполняйтесь Духом!» Каждый верующий сам несет ответственность за исполнение Духом Святым! Помните это!

«Исполняйтесь Духом Святым» — совершенно необходимый духовный поворот в жизни чада Божьего.

«Исполняйтесь всей полнотой» — высокое духовное состояние в жизни чада Божьего.

«Исполняйтесь всей полнотой Божьей» — духовный рост, правильный духовный процесс в жизни чада Божьего.

Слово Божье совершенно ясно говорит о троицком проявлении исполнения Духом Святым.

1. Живое сознание присутствия Христа в верующем (Еф. 3, 16—17).

Во дни ранней Церкви Христовой жизнь верующих была насыщена живым и радостным сознанием присутствия в них прославленного Господа. Он был для них и в них совершенно реален. Дорогой друг! Является ли присутствие Господа Иисуса Христа и в вас столь же ясным и живым,

каким оно было в те первые дни Церкви Христовой? Вот это-то переживание присутствия Христа в себе и есть одно из трех особых духовных переживаний в жизни каждого чада Божьего, исполненного Духом Святым.

2. Непорочная жизнь верующего во Христе (Гал. 5, 22—23).

3. Явление в верующем сверхприродной силы Христовой (Деян. 1, 8).

Есть ли у вас эта сила, дорогой верующий читатель? Знайте, где Господь действительно принят во всей Его полноте, там проявляется и действует также и Его могущественная сила!

Полнота Духа Святого есть единственная сила, превращающая плотского человека в духовного. В день Пятидесятницы Апостолы исполнились Духом Святым, и даже самое поверхностное сравнение их последующей жизни с предыдущей сразу же обнаруживает происшедшую в них удивительную перемену. Ведь и до того они находились в повседневном общении со Христом; Он поучал их глубоким духовным истинам и делал их участниками Своей молитвенной жизни; три года они жили под постоянным влиянием Его бесподобной Личности. И, несмотря на все это, как бросаются в глаза их недостатки, падения и грехи: зависть, честолюбие, самолюбие, гордость, боязливость, своеволие, себялюбие, искание своего! Но в день Пятидесятницы ветхое «я» было свергнуто с престола, и он был занят Господом Иисусом Христом, Который воистину стал самой Жизнью Своих учеников.

Результат этого был семикратный. Они стали людьми, познавшими истину, людьми честными, людьми истинной привязанности и любви к Господу, людьми, исполненными силой Божьей, готовыми на страдания и перенесение гонений за имя Христово, жаждущими прославления Господа. Только теперь они на самом деле познали Господа и постигли глубочайшую истину спасения Божьего. Они стали мужами с чистым сердцем. Гордость была вытеснена смирением, самолюбие — любовью, боязливость — мужеством, привязанность к миру — привязанностью к миру небесному, горнему. В их обновленных и нашедших полное удовлетворение во Христе душах загорелось неугасимое

и страстное желание приобретать души для Господа, спасшего и преобразившего их собственную жизнь. Это, в свою очередь, открыло в них нужду в молитве, ставшей их главной радостью и постоянным делом. Молитва «освободила» эту силу Божью, и реки воды живой полились через эти очищенные сосуды в Иерусалиме, Самарии и до крайних пределов вселенной. Эта для всех очевидная и необыкновенная сила навлекла на них со стороны неверующих жестокие гонения, но и темницы не могли остановить их песнопений, славословия и хваления! Исполнение Духом Святым изменило их и сделало их духовными верующими. Изменило ли оно уже и вас?

УСЛОВИЕ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ДУХОМ СВЯТЫМ — ПОЛНОЕ ОЧИЩЕНИЕ ЖИЗНИ

Эта истина ясно раскрывается двумя повелениями из Слова Божьего.

1. «И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф. 4, 30).

Он есть Дух истины (Иоан. 14, 17). Все, что ложно, фальшиво и лицемерно, — огорчает Его.

Он есть Дух веры (2 Кор. 4, 13). Поэтому все то, что относится к сомнениям, неверию, недоверию, заботе, страхам, — огорчает Духа Святого.

Он есть Дух благодати (Евр. 10, 29). Все жестокое, грубое, немилосердное, неблагодарное, злобное, непрощающее и непримирительное — огорчает Его. Нет ли у вас кого-нибудь, кому вы не готовы простить его вину или с кем вы не желаете даже и говорить? Нет ли кого-нибудь, с кем вы в ссоре? Нет ли в вашем сердце горечи или ропота против Бога? Не ропщете ли вы на обстоятельства вашей жизни? В таком случае не просите об исполнении Духом Святым, а прежде очистите себя!

Он есть Дух святости. **Дух святости** (Рим. 1, 4). Поэтому все нечистое, оскверняющее и огорчает Его. Не предадитесь ли вы нечистым помыслам? Не читаете ли вы книг грязного содержания? Не храните ли вы у себя неприличных картин? Не слушаете ли вы нечистых разговоров и анекдотов?

Если да, то вы огорчаете Духа Святого!

Он есть Дух премудрости (Еф. 1, 17). А посему Его огорчает всякое духовное невежество, самомнение, напыщенность и глупость. Дух Святой всегда готов наставить нас и открыть нам глубины Слова Божьего. Наше незнание Св. Писания, гордость или превозношение нашим лжезнанием, самоуверенность в отношении наших способностей и наши подчас очень неверные пути и шаги, — это огорчает Духа Святого!

Он есть Дух силы, любви и целомудрия (2 Тим. 1, 7). Огорчает поэтому Его наше духовное бессилие, наше бесплодие и наше бесчинство, необузданность, беспорядочность и невоздержанность.

Он есть Дух жизни (Рим. 8, 2). Все, находящееся в состоянии равнодушия, безразличия, теплостности, духовного застоя, мертвости, огорчают Духа Святого. Не живете ли вы целыми днями без Слова Божьего? Не предпочитаете ли вы мирские развлечения и увеселения дому молитвы? Все это огорчает дивного Духа жизни!

Он есть Дух славы (1 Петр. 4, 14). Все мирское, земное, плотское огорчает Его. (То есть, если в нашей жизни не прославляется Господь, — это огорчает Духа Святого.)

2. «Духа не угашайте» (1 Фес. 5, 19). Мы огорчаем Духа Святого всякий раз, когда соглашаемся с сатаной, уступая его греховным обольщениям. Угашаем же мы Духа Святого тогда, когда не соглашаемся с Богом и не принимаем Его призывов и увещаний, направленных к освящению нашей жизни и к служению Богу. Приведение верующего к совершенному созвучию с волей Божьей — пожалуй, одна из труднейших задач в отношении человека. Скрытое своеволие живет в каждом из нас, и оно всегда готово проявить себя и в явной непокорности Богу. Единственное целительное средство состоит в совершенно сознательном избрании и предпочтении воли Божьей всему остальному, и притом во всем, всегда и любой ценой! Сердце должно быть твердо направлено к неуклонному исполнению воли Божьей абсолютно во всех обстоятельствах и случаях нашей повседневной жизни, без

каких бы то ни было исключений и отступлений.

Как огорчение, так и угашение Духа Святого есть грех.

Средство очищения: 1 Иоан. 1, 7.

Способ очищения: 1 Иоан. 1, 9. Бог не принимает никакой замены исповедания греха чем бы то ни было другим, и Он немедленно обнаруживает всякую подделку или фальшь. Бог не принимает от вас взамен исповедания греха что-нибудь другое, например, денежное пожертвование на дело Божье, ревность с вашей стороны в служении Богу или же более продолжительное пребывание в молитве...

Мера очищения: Очищение должно коснуться всей скверны плоти и духа. Отделение решительно от всего нечистого — таково непреложное требование Божье (2 Кор. 7, 1).

Та непреложная истина, что Бог никогда не проявляет Себя в Своей великой силе в Своих чадах до полного оставления ими всякого греха, с большой ясностью раскрывается в отношении Господа к сынам израилевым в связи с грехом Ахана (И. Нав. 7, 10—13). До тех пор пока вы будете продолжать жить с огорченными или угашенными Духом Святым, вы не можете быть исполнены Им! Чтобы быть исполненными Духом Святым, надо прежде очиститься!

ЛИЧНОЕ УЧАСТИЕ ВЕРУЮЩЕГО В ПРИНЯТИИ ИМ ПОЛНОТЫ ДУХА СВЯТОГО

Ответственность за принятие или непринятие полноты Духа Святого ложится на нас самих. От нас зависит дать или не дать место Богу для исполнения нас Духом Святым. Итак, наша доля личного участия в деле исполнения Духом Святым открыта для нас с предельной ясностью (Рим. 6, 16).

Безусловное подчинение всей своей жизни Иисусу Христу — первый шаг к жизни по Духу.

«Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?.. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 19—20).

Через три истины, заключенные в этих стихах, Бог открыл мне совершенную необходимость самого безраздельного подчинения Богу всей жизни всякого чада Божьего.

Мы отдаем Ему целиком свою жизнь не для того, чтобы стать Его собственностью. Мы делаем это потому, что уже Его собственность. Куляя дает право собственности, а ввод во владение — приводит к фактическому обладанию.

Пролитой на кресте драгоценной Своей Кровью Иисус Христос уплатил за вашу жизнь, читатель! Она принадлежит Ему по праву купли. Но передали ли вы Ему на деле то, что уже стало Его собственностью? «Выселился» ли уже прежний хозяин, наше старое «я», чтобы Господь мог занять то, что Ему законно принадлежит?

Наше старое «я» ничего не отдает добровольно. Оно подчиняется только в порядке принуждения. Поэтому необходимо хорошо понять что значит полная отдача себя Христу. Многие думают, что Бог желает взять у нас все то, что нам принадлежит и что у нас есть. Однако это не так: Бог есть Личность. И как Личность Он ищет общения с личностью же. **Поэтому Бог ищет не нашего, а нас самих.** И прежде всего Он ожидает, чтобы мы самих себя отдали Ему (2 Кор. 8, 5).

...И Он требует отдачи Ему нашего тела в такой же самой полной и совершенной мере, как и отдачи духа и души! (Рим. 12, 1; 6, 13).

Это включает всего человека. Ничего не пропущено и ничего не забыто. Бог говорит об освящении всего нашего существа. И потому наша отдача себя Богу тоже должна включать все наше существо (1 Фес. 5, 23).

...Мы не смеем выделять никакой части своей жизни для себя самих, ставить над ней как бы запрещающую надпись: «занято» или «вход запрещен!» Отказ в отдаче себя Господу в какой бы то ни было части нашей жизни был бы равносильным восстанию против Него. Если Христу быть подлинно Господином нашей жизни, то Он должен быть Господом всего решительно, без всякого исключения!

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 20).

Полная отдача себя Богу — решительный момент, переходящий в последующий непрерывный процесс, безостановочно, шаг за шагом и мгновение за мгновением продолжающегося подтверждения вашего **фактического подчинения Богу.**

Друзья мои! Живет ли Господь Иисус Христос в вас? И если да, то сказали ли вы Ему: «Господи, хотя я могу предложить Тебе лишь очень небогатую обстановку, но все в моем доме с величайшей радостью представляю в Твое полное распоряжение! Пользуйся всем по Своему усмотрению и совершай что Тебе угодно!» Именно такого приглашения и ожидает Господь! Он тотчас же воспользуется им, если оно будет сделано от искреннего сердца, и войдет тогда во всю вашу жизнь, чтобы пребывать там, «как в Своем доме», вовек! Если же еще не все двери вашей жизни открыты для Него, то не откроете ли вы их, дорогой друг, сегодня?

В Е Р А

Возможны ли такие случаи, когда кто-нибудь отдал себя всецело Богу, а исполнения Духом Святым не пережил? Да, вполне возможно, так как освобожденная от власти ветхого «я» жизнь нуждается затем в вере, в вере принимающей, в вере дерзающей принять полноту Духа Святого.

В отдаче себя Богу верующий призывает: «Господи, что повелишь мне делать?» Вера же, принимающая дерзновенно, утверждает: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе!» и с благодарением открыто исповедует: «Уже не я живу, но **ЖИВЕТ ВО МНЕ ХРИСТОС!**» «Стефан был исполнен веры и Духа Святого...»

«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом!» (Евр. 11, 1). Благодать предлагает **ДАР** спасения, но только через принимающую веру человек становится фактическим обладателем этого Божьего дара. «А без веры угодить Богу

невозможно» (Евр. 11, 6). Некоторые из серьезнейших уроков Господа Иисуса Христа относились именно к не верию учеников.

Христос может всегда (точнее: до самых крайних пределов) спасти... (Евр. 7, 25).

Страх, сомнение и заботы несовместимы с верой: Матф. 8, 26; 14, 31; 16, 8—10.

1. Вера утверждает через рассмотрение великих дел Божьих.

«Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 8).

Это одно из величайших вечных обетований для того, чтобы в нем могла укреплиться и укорениться наша вера.

«Довольно для тебя благодати Моей...» (2 Кор. 12, 9 — весь).

Чем больше наша немощ и глубже нужда, тем совершеннее и могущественнее в нас Его сила!

2. Вера всецело полагается на верность Божью: (2 Тим. 2, 13; 1 Фес. 5, 24).

3. Вера смело и безбоязненно принимает всю обещанную детям Божьим полноту Духа Святого.

«А что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам» (1 Иоан. 3, 24).

Что обычно делают с подарком? Его принимают, а затем благодарят дарителя. Это и есть то, что Бог ожидает от вас в связи с Его драгоценнейшим даром, которым является полнота Духа Святого!

Вполне ли вы честны и искренни в этом отношении, дорогой рожденный свыше читатель? Действительно ли вы жаждете исполниться Духом Святым? В таком случае, во-первых, верьте Слову Божьему, что Дух Святой обитает в вас уже со дня вашего уверования в Господа Иисуса Христа как личного Спасителя, и, во-вторых, просите Бога, по праву вашего рождения свыше, исполнить вас всей полнотой Духа Святого! Затем примите дар Божий верою, возблагодарите Давшего его и пользуйтесь Его даром для приведения ко Христу других!

Полнота Духа Святого приобретает только и исключительно действием принимающей **ВЕРЫ!** Через непрестанное повторное подобное же действие, или проявление веры, полнота Духа Святого становится обычным и нормальным переживанием каждого, всецело отдавшего себя Господу, чада Божьего!

Полночный час

Я. Н. ПЕЙСТИ

Встречая Новый год, мы привыкли с напряженным вниманием следить за стрелками часов. И нам кажется, что большая стрелка как будто нарочно медлит, чем ближе она подходит к 12-ти. Но вот еще секунда — она подошла к 12-ти и пробил полночный час! Одна только секунда перенесла нас через этот роковой полночный порог, отделяющий прошлый год от нового, и минувший год уже вошел в историю. Начался новый год! Что нас ожидает никто, конечно, предсказать не может. Однако мы знаем, что сегодня мы ближе, чем когда-либо к самому значительному полночному часу в истории человечества, когда услышим крик: «Вот, Жених идет, выходите навстречу Ему!»

Судя по развитию мировых событий, нельзя не заключить, что мы теперь находимся очень близко к этому полночному времени.

Да, действительно, сегодня мы ближе ко второму пришествию Христа, чем когда-либо раньше. Признаки Его пришествия, о которых мы читаем в Слове Божьем, свидетельствуют об этом. Таких знамений много, и они все больше и больше сгущаются, то есть они проявляются не по отдельности, а вместе. Например, одновременно, когда умножаются и усиливаются землетрясения, — назревают события на Ближнем Востоке, интенсивнее преследуются дети Божьи в большей части нашего земного шара и также политические

силы нашего мира более и более концентрируются в одном центре. Никогда такая большая часть земного шара не находилась под той или иной диктатурой. Подумайте, сегодня, например, две трети части населения на Земле недоедают, а голод — это тоже одно из знамений второго пришествия. Кроме этого, Библия говорит, что в последнее время «соблазнятся многие и восстанут лжепророки и прельстят многих». Все эти и многие другие знамения происходят одновременно, сейчас, на наших глазах. Все говорит о том, что мы живем уже на пороге пришествия нашего Спасителя Иисуса Христа.

В притче о десяти девах сказано: «Но в полночь раздался крик: «вот, жених идет, выходите навстречу ему». Этот крик мы можем услышать в любое время, ибо от полночного часа нас разделяют только минуты.

Какое значение имеет этот полночный час для нас?

Думаю, что хорошо нам познакомиться с Библейским значением этого выражения: «полночный час». Что говорит Библия о нем? В Библии слово «полночь» упоминается четырнадцать раз, и почти каждый раз это слово «полночь» связано с особым проявлением силы Божьей или при избавлении или при осуждении. Так, например, в вышеупомянутой притче полночный час оказался для разумных пяти дев входом на брачный пир, а для пяти неразумных — затворенными дверями. Возьмем пример из истории израильского народа. В полночь, когда прошел по Египту Ангел губитель, то для каждого египетского дома этот ночной час означал смерть для первородного, а для израильтян, у которых косяки дверей были окроплены кровью агнца, этот полночный час был временем великого избавления Божьего, ибо в эту самую ночь, как сказано в 12-ой главе книги Исход, вышло все ополчение Господне из земли Египетской. Итак, этот полночный час оказался судом для одних, а для других — величайшей победой; проклятием — и благословением, смертью — и жизнью.

Да, полночный час — это решающее время. Оно означает переходный пункт в нашей жизни, конец одной эпохи и начало другой, конец прошедшего дня и начало нового дня. Все мы переживаем то или иное время в нашей жизни, но этот час приходит к нам чаще всего самым неожиданным образом, когда мы его меньше всего ожидаем. Так будет пришествие нашего Господа — в полночный час, когда вдруг раздастся крик: «Вот, жених идет, выходите навстречу Ему!» Будем ли мы готовы? Вот почему, кончая эту притчу, Христос говорит всем нам: «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий». Возлюбленные, каким окажется этот час для нас? Для всех он будет означать конец одного образа жизни и начало другого. Но каким будет это начало? Вот вопрос! Началом вечной тьмы, где будет плач и скрежет зубов, или началом брачного пира и вечной радости в присутствии нашего Господа? Каким из этих двух будет наше начало?

Но я сказал раньше, что мы на пороге этого полночного часа, и в этом я не имею ни малейшего сомнения. Что же нам делать? Сложно ли ждать? Да, все признаки говорят, что мы действительно подходим к этому роковому часу.

Как мы уже видели. Слово Божье говорит, что соблазнятся многие и восстанут лжепророки и прельстят многих. В другом месте Иисус сказал, что по причине умножения беззакония во многих охладает любовь. Вы заметили, что сказано «многие» и «во многих», но прошу отметить, что не сказано, что все или у всех. Нам не нужно быть в числе этого большинства. Кстати, следует сказать, что Бог никогда не действовал через большинство. Он всегда совершал Свое дело через меньшинство: через малые и незначительные группы и через малых людей. Через них Он начинал пробуждение и проявлял Свою силу и притом в самые темные периоды истории человечества. Когда сгущалась темная беспросветная тьма над нашей землей, Бог не оставлял ее без Своих

свидетелей. В такой полночный час, когда они к Нему взывали, Он отвечал обилием благословений.

Но каким он будет для нас, зависит от того, как мы к нему отнесемся, к этому полночному часу.

И вот, возлюбленные, для нашего ободрения возьмем один такой полночный случай и посмотрим, что хочет и что готов Бог сделать для уповающих на Него именно в такое время. Об этом случае сказано в 16-ой главе книги Деяния Апостолов. Вы помните, как Павла и Силу в городе Филиппах бросили в темницу, притом ввергли их во внутреннюю камеру и забили ноги в колоду. И в 25-ом стихе сказано: «Около полночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их».

Как точно этот пример характеризует наше время. Враг как будто взял верх. Служители Божьи в узах, время полночное, а утром их ожидает расправа. Есть ли надежда на победу в таких условиях? Что говорит нам этот пример? Возможна ли победа?

Это событие говорит нам, что, несмотря на безвыходное и безнадежное положение, эти служители Божьи отказались принять эти обстоятельства завершающими. Несмотря на то, что было около полночи, Павел и Сила молились, но обратите внимание, что они не только молились, но они также воспевали хвалу Богу!

Мой друг, может быть ты удручен твоим положением. Обстоятельства тебе кажутся безвыходными, и ты решил, что так тебе и суждено и тебе остается только примириться с этими обстоятельствами. Нет, сделай то, что сделали Павел и Сила. Они молились и воспевали Богу. Но ты говоришь: «Я молился, и притом я молюсь уже долго и усиленно. Видно, Господу угодно, чтобы я прославил Его в моей темнице». Но скажи, разве эти твои жалобы и вздохи прославляют Бога? Никак! Ты забыл, мой друг, совместить твои молитвы с хвалой и благодарением. Начни сейчас славить и благодарить Бога. Благодарю Его за посылаемый тебе долгожданный ответ. Откажись

от поражения, верь, что Бог сейчас тебе посылает Свое избавление. Верь, что Бог приготовил тебе чудо и притом невероятное чудо. Да, как раз в твой полуночный час.

Дорогие братья и сестры, вы долго уже молились о пробуждении и о победе Христовой в вашем селе, в вашем городе, в вашей стране. Но вместо пробуждения, вместо победы стало только больше насилия со стороны врага, и вы устали. Борьтесь вам уже не под силу... Друзья, не поддайтесь этому духу уныния. Господь знает ваше испытание, Он не безразличен к вашим страданиям. Он сочувствует вашей усталости, но в то же время Он ожидает услышать пение хвалы и славы Ему. Будем благодарить Господа, что молитвы наши Он услышал, видел слезы и знает наше желание и что теперь Он готов ответить. Так поступили и Павел и Сила. Они верили, что Бог жив, что их заключение не является точкой, но запятой для прославления Господа.

Но вы говорите: вы-то не можете знать наши испытания и трудности. Может быть так, но зато Бог знает. Какая сила или система может сравниться с силой Божьей?! Думаете ли вы, что Павел и Сила были в лучших обстоятельствах, чем находитеесь вы? И все же эти обстоятельства не могли помешать Богу совершить чудо и притом в самое невероятное время, около полуночи.

Дорогие мои! Наш Бог — чуден! Нет Ему подобного, Он велик и всемогущ, и никакая сила не способна противостоять Его силе. Поэтому не будем унывать, но будем продолжать молиться, верить и славить Его за обильное излияние Духа Святого, которое Он сейчас посылает на нашу иссохшую землю. Ведь Сам Господь обещал это сделать. Обещание это вы найдете в книге Иоилиа. Здесь сказано что будет в последние дни — это значит в полуночное время, когда Христос уже при дверях: «излию от Духа Моего на всякую плоть». Возлюбленные, не пора ли нам поднять головы наши и ободриться?! Ведь именно эти сгущающиеся тени безбожия и атеизма, которые окутали

нашу землю, являются признаком того, что Господь ожидает, чтобы народ Его начал воспевать Ему и благодарить за посылаемое Им пробуждение. Вы заметили, что пророческое слово нашего Господа о том, что проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной во свидетельство всем народам, исполнится во время сильного гонения, когда один другого будет предавать на мучение и убиение, когда появятся многие лжепророки и умножится беззаконие? Именно в такое полуночное время мы должны верить, что Бог пошлет нам пробуждение. Помните притчу о назойливом друге? Через нее Господь поощряет нас звать именно в полночь, когда двери уже заперты. Он говорит нам: «Приходите даже когда все двери закрыты в полночь, взывайте ко Мне, стучите, не отступайте и откроется вам». Братья и сестры, изголодавшийся мир просит хлеба. Что мы им скажем? Поздно? Не беспокойте нас? Ведь Библия говорит, что теперь время отступления, антихрист при дверях и мы готовимся к встрече Жениха. «Двери уже заперты! Не можем дать вам ничего!» — так ли мы ответим им? Нет! Христос говорит: «Вы дайте им есть!» Стучите, и вам откроют, да, именно в полночь!

Обратите внимание на то, что тут дальше происходит. Около полуночи, когда Павел и Сила, молясь, воспедали Богу, **вдруг** сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы. Мощное каменное основание римской темницы, которое, можно сказать, символизировало силу и власть римской империи! Бог до основания пошатнул эту безбожную систему. То, что человек не мог шевельнуть. Бог в один момент потряс до самого основания.

И что дальше? Посмотрите, какими были последствия этого одного Божественного акта: «тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели». О, возлюбленные, для Бога не требуется много времени! Слова «вдруг» и «тотчас» говорят нам, что когда часы готовы пробить полночь, то за самое короткое время Бог может совершить такое чудо,

которое не могло даже и присниться. Отворились все двери! Двери, которые были закрыты для служения церкви, теперь открылись нараспашку. Атеисты думали, что ключи в их руках, но Бог показал, что в один момент Он может открыть не одну, не две, не три, а все двери. Наши миссионеры, которые томятся в узах, вдруг окажутся на воле, и они будут проповедовать с полным благословием благовествования Христова. Эти братья прошли высшую школу и являются подготовленными благовестниками Евангелия Иисуса Христа.

Да, день придет и скажет
Бог Всесильный:
Довольно, Север, пленников
отдай!
Весна пришла, посев начат
обильный,
Сынов Моих на труд ты провожай.
Спадут оковы, цепи разорвутся,
Христовы воины свободу обретут,
Великой силой Духа облекутся
И слово Истины в народы
понесут.

Возлюбленные, я верю, что Бог совершит это чудо на нашей родине. Он готовит обильный дождь благословения, и мы увидим такую богатую жатву, какой мир еще не видел. Слава и благодарение Ему!

Но пробуждение это скажется и на самих преследователях. Пробудился темничный страж! Вы заметили? Покаются те, которые гонят наших братьев. Они будут звать к тем, которых они преследуют: «Что нам делать, чтобы спастись?» Дорогие мои, когда Бог пошатнет нашу родину, то поверьте, что самые большие гонители Церкви, Савлы нашего времени, будут звать к Господу о милости.

Да, все это произошло в полуночный час. Но пробуждение на этом еще не кончилось. Заметьте, что темничный страж и весь дом его, покаившись, крестились. Дорогие друзья, я ожидаю пробуждения именно среди тех, которые сегодня являются самыми яркими противниками верующих. И великие и малые среди них покаются, и братья, которых они пресле-

довали, будут преподавать им крещение.

Думаете ли вы, что это просто фантазия? Нет! Бог это сделает и притом как раз в это полуночное время. Слава и благодарение Ему!

Но посмотрите, что дальше происходит. История эта еще не кончена. Преследователь сам делается служителем Божиим. Темничный страж смеет нанести на него же раны Павлу и Силе. Какое великое чудо совершил Бог! Бывшие узники вместе со своим преследователем сидят за трапезой и вместе радуются о великих делах Божьих! Кто, кроме нашего Бога, мог совершить такое чудо? И чудо это было в ответ на молитвы, и хвалу, и славословие израненных, избитых, измученных узников.

Дорогие друзья, не дадим врагу разбить наш дух. Он этого и хочет. Он знает, что если дети Божьи начнут славить и благодарить Бога, то это верный признак его поражения. Тогда он начинает трепетать. Зная это, он и делает все, чтобы ты унывал.

Возлюбленные, не смотрите на замки и запертые двери. Ключи у нашего Господа. Он отворит, и никто не затворит. Одно мгновение — и Он отворит все двери. Он превратит самый темный час в светлейший, радостный новый день. Слава и благодарение Ему!

Но, мой друг, если ты еще не воскрес к новой жизни, то тебе Слово Божье говорит: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос», т. е. веруй в Господа Иисуса Христа, и спасен будешь. Это именно то, что сказал Апостол Павел кающемуся стражу: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой». Перед Богом никто из нас не лучше самого большого грешника, «ибо все согрешили и все лишены славы Божьей» — говорит Слово Божье. Нет различия у Бога. Все мы должны прийти к Нему единым путем, чрез Сына Его. Христос сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня». Сегодня двери благодати открыты для тебя. Войди, и осветит тебя Христос! Да поможет тебе Господь.

ОГНЕННОЕ КРЕЩЕНИЕ

4 Цар. 2, 1—18

Это место Священного Писания рассказывает нам о восхищении пророка Илии на небо и описывает, как он через огонь пришел в общение с Богом. Хочется сопоставить это место с тем, где описывается, как Иоанн Креститель стоял у реки Иордан и говорил: «Я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Лук. 3, 16).

Что такое огненное крещение? Это и есть именно восхищение к Богу, хождение с Господом в огне. Я рад, что мы можем жить этой огненной жизнью, если только к этому готовы. Многие, к сожалению, довольствуются только сознанием греха; они были пробуждены, но на этом и остановились. Но Бог дает нам это сознание для того, чтоб идти дальше. Мало дойти до сознания, надо дойти до благословения. Блудный сын прежде всего узнал о своей потере и тогда вспомнил об отце. Он увидел как бы противопоставленными: свою нужду — и богатство отца. Если видеть только свою греховность, то можно дойти до отчаяния. Бог этого не хочет. Он открывает нам и силу греха и преизобилие благодати. Торжество благодати больше торжества греха. Нам мало пробуждения, нужно еще усыновление. Многие останавливаются на возрождении, а между тем, это только дверь к дальнейшему благословию, к огненному крещению. Илия был восхищен в огне к Богу и пребывал в непрерывном общении с Богом. Это же самое возможно и для нас, если только мы действительно хотим этого достичь. Если бы мы к этому стремились, то как бы молили и просили Бога о таком огненном крещении!

Только через тех, кто получил его, может Бог благославлять других людей, потому что их жизнь сокрыта со Христом в Боге.

Бог готовил к этому пророка Илию и послал его сначала в Вефиль. Тут мы видим удивительную черту Елисея. Он говорил Илие: «Не оставлю тебя». Он знал, что Бог даст какое-то особенное благословение пророку, и решил следовать за ним как можно дальше. Это было чудное решение. Заметим его для себя. Когда Господь хочет дать другим Своим детям особенное благословение, будем и мы с ними; мы от этого несомненно приобретем. Я рад видеть тут много молодых людей. Они много значат для Бога и для вас. Старайтесь и вы идти с детьми Божьими, не оставайтесь сзади.

После Вефиля следует Иерихон — город суда. В нем все должно быть предано осуждению, разрушению, и израильтяне никогда не смели вновь восстанавливать стен Иерихонских.

Удивительный путь из Вефиля в Иерихон, потом Иордан — прообраз смерти. Так и для Христа путь лежал сначала через Гефсиманию, потом на Голгофу. В Гефсимании все предано суду и жизнь предана Богу: «Но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мар. 14, 36); на Голгофе — предание Себя смерти. Таким же образом был водим и Илия. Сначала Вефиль, потом Иерихон, потом Иордан. Елисей все шел с ним вместе. Хорошо и нам идти таким путем, как шел Елисей. Другие пророки не пошли этим путем, а стояли вдали. В нашей воле поступить так же, как поступили и эти пятьдесят пророков, т. е. смотреть издали как идут другие, но в таком случае мы никогда не увидим того, что видел Елисей. Илия сказал ему: «Проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя». Он сказал это тогда, когда увидел, что Елисей не отстает от него, значит, на все готов. Елисей хорошо знал чего он хотел. Он видел могущественную силу духа Илии и хотел иметь ее вдвойне. Эта сила нужна была не для него лично, а для Израиля. Когда он воскликнул при взятии Илии: «отец мой, отец мой, колесница Израи-

ля и конница его!», он показал этим, что сумел распознать скрытую силу пророка, благодаря которой пророк был конницей и колесницей для Израиля, вел и направлял свой народ. Просьба его была чудная и в тоже время трудная. Почему же трудная? Пророк Илия знал, какая громадная ответственность связана с той силой, которую он имел; а Елисей просил этой силы вдвойне. Поэтому он ответил: «Трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так; а если не увидишь, не будет». Другими словами, если пройдешь со мной весь путь и пребудешь до конца, окажешься готовым к принятию этой силы, тогда получишь ее.

Так и в нашей жизни. При благословении всегда есть и ответственность, но мы будем в состоянии ее нести, если окажемся готовыми для благословения. Каждое благословение ниспосылается не для нас самих, а чтоб служить другим. Дети Божьи часто думают, что получают благодать для самих себя. Это ошибочно. Благодать всегда дается для служения другим.

Теперь смотрите что стало после принятия этой полноты благословения, этой двойной силы духа, какая начинается благословенная жизнь. Пророк сталкивается с нуждой в лице одной из жен сынов пророческих, потерявшей мужа и не могущей заплатить долга, и приходит ей на помощь. Далее он приходит к богатой женщине Сонамитянке, которой хочется иметь сына. По молитве пророка она получает желаемое, и потом, когда дитя умерло, молитва пророка воскрешает его. Так началась жизнь Елисея, служа благословением для других.

Если мы в этом огне соединимся с Богом, Он станет употреблять нас как сосуды для благословения других. Если вы видите, что другие получают благословения, чтоб идти дальше,— идите с ними. Путь к благословию не легкий. Тяжело, когда Бог осуждает нашу жизнь, и мы должны положить ее на жертвенник. Быть может придется нам плакать, почувствуем свое одиночество, как Иисус, когда Он просил Апостолов

бодрствовать с Ним и молиться, а они предавались сну. Когда мы дошли до Иерихона, видим, что надо все сложить на жертвенник, то невольно ищем братского сочувствия, ищем Петра, который должен все понять, потому что был на горе Преображения, видел все тайны; ждем поддержки от Иоанна, любимого ученика Христа, и находим то же, что пророк — 50 человек стоящих и смотрящих издали. Но если это путь один, если оставили нас Петр, Иаков и Иоанн, то все же есть у нас Один, Который уже шел по этому пути, простираясь только вперед,— это наш Глава. Он нас поймет и будет с нами. Наш Глава всегда с нами, составляющими Его тело. Он сказал про Себя: «Никто не отнимает у Меня жизнь, Я Сам отдаю ее». Так и мы должны принести Богу не только наши грехи, но и нашу жизнь. Жизнь была принята Богом: после креста было воскресение. Все это было по ту сторону Гефсимании, но все эти благословения видел Христос, видел Илия, и потому они могли идти этим трудным путем. Заметим еще, что Илия перед восхищением пришлось оставить милоть, которой он творил так много чудес. Поймем эту тайну. Когда нам предстоит крещение огнем, все должно спастись с нас, даже и то, чем мы творим чудеса. Я испытывал это на себе. Желая служить Богу, я посвятил себя изучению богословия, был с этой целью за границей, но когда я стал лицом к лицу с Богом, понял что такое огненное крещение и возжаждал его, тогда я сказал Богу: «Ты — больше моего богословия», и милоть моего богословия спала с меня, я рад был стать ничем, чтоб преисполниться только благодатью Божьей.

Теперь посмотрим, что же стали делать остальные 50 пророков, стоявшие вдали после восхищения Илии. Они пошли искать его тело. Безумное и бесплодное занятие. Так и люди не идущие путем Вефиля, Иерихона и Иордана, не доходящие до огненного крещения, бросаются на другие пути, ищут того, чего нельзя найти, и, конечно, не находят. Не будем же уподобляться им.

(Проповедь Я. И. Крера)

Ныне решай

...умер и богач... и в аде, будучи в муках... сказал он... прошу тебя, отче, пошли его (Лазаря) в дом отца моего, ибо у меня пять братьев: пусть он засвидетельствует им, чтоб и они не пришли в это место мучения.
Лук. 16: 22, 23: 27—28

Эта просьба богача о своих пяти братьях раскрывает нам ужасную картину. Пять братьев в доме отца его на земле были чужды Богу; да и сам он, находясь с ними, был не менее чужд Богу и не менее их — ругатель над божественными напоминаниями.

Была ли сестра между братьями богача в безбожном доме том? — Если и была, то она не нуждалась, чтобы погибший брат ее молил о ней Авраама. Также об отце и матери не упоминается ничего. В доме том было шесть братьев, которые противились Богу своему.

Сопrotивление их Богу не было по незнанию: у них были «закон и пророки», но они отвергли свидетельство их. Заметьте, брат их не надеется, что они будут обращены через земные средства — закон и пророков, — и просит, чтобы кто-либо пришел из мертвых к ним, и тогда они покаются.

Эти шесть братьев радовались в таком доме, где они могли слышать о Боге. Великие дела Господни, о которых рассказывали им в детстве, возбуждали в них тогда удивление. Может быть, мать учила их воссылать моления свои к Богу. Об этом мы не знаем; знаем только, что они, сделавшись юношами, оставили старый путь.

Что увело их с пути?

Жажда ли к золоту? — Они были богаты, так богаты, что одевались «в порфиру и виссон и каждый день пиришествовали блистательно». Что же? Недостаток духовной пищи? Нет: у них были и закон и пророки, и, наверное, отец их многократно с радостью приносил за них жер-

твы в храме в присутствии их. Может быть, они были бедны во дни религиозной жизни своей, — и тогда часто с нуждами своими прибегали к Богу — скорому Помощнику в бедах? Но мало по малу стал появляться успех в делах их — и успех тот повел их к сомнительному способу наживы, и вскоре то, что было сомнительным, сделалось нечестивым и привычным. Таким образом, Бог был пренебрежен, совесть заглушена, лучшие чувства души подавлены. Заповеди Божьи стали тягостны для них, и закон и пророки — пограны ими. Они оказались на пагубном пути. Мало по малу чувство стыда притуплялось, становилось все менее и менее острым; дела все более и более процветали, лакомств на столе все более и более прибавлялось, и они с каждым днем уходили все дальше и дальше от пути жизни вечной. Если в торжественной тишине ночи у кого-нибудь из них и появлялось угрызение совести, то это могло продолжаться только до утра: утром «пять братьев» рассеивали у него такие мрачные мысли, смеялись над ними, как над плодом болезненного воображения. Если есть у человека пять товарищей, которые поощряли бы его в каком-либо деле, то не удивительно, если он будет преуспевать в нем. Если есть у кого столько же наставников зла, то он — будь даже самым неспособным учеником — вскоре становится знатоком в этом.

Чаша тех шести братьев была полна, как вдруг явился странный и неожиданный перерыв в веселии их. Мрачный и непрощенный гость однажды прервал пир их и отозвал одного из пиришествовавших в нежеланную мрачную страну. Этого они менее всего ожидали. Двери их так крепко запирались и так неусыпно охранялись от неприятного и непрощенного вторжения! Богатство их так обильно и так долго исполняло всякое вожделение!.. Радость, как ожидали они, — продлится для них столь много лет!.. Но брат их умер. Пять братьев смеялись над многими предостережениями, но над этим они не могли смеяться. Они помогали брату своему во многих затруднениях, но никто не мог помочь ему теперь. Именно тогда, когда веселие их было шумно и смех их был безумен, — праведный Судья позвал одного из них. Богач умер. За

роскошным столом одно место осталось пустым. Пять братьев проводили умершего до могилы. Какие богатые были похороны! Но все-таки то были лишь похороны: «умер богат и похоронили его».

«Теперь, — подумаете вы, — смерть богача произвела перемену в жизни братьев его. Один из шести братьев перешел во тьму внешнюю; не обратятся ли другие, чтобы им не умереть вечною смертью?» Да, возможно, на время торжественность смерти произвела в сердцах их страх и заставила смолкнуть голос веселия. Они проводили брата своего до берега обширного, темного и страшного моря (смерти), которое опоясывает землю. Он поднял парус свой, помчался в неведомую страну, и они вспомнили потом, как бурная волна ударила о мрачный и рыхлый берег жизни, подмывая его. Но это было лишь временно — и продолжалось недолго. Вскоре за сим пустое место за столом заполнилось, веселие возобновилось, и умерший брат был забыт... братья забыли его...

Его забыли, но он не забыл!.. Далеко-далеко, где-то среди уясов и мук и смерти вечной, вспомнил он о пяти братьях своих, и раздирающий душу вопль восшел к грозному неумолимому небу, — к тому небу, которое когда-то было милосердным, но теперь неумолимым. Восшел, но был отвержен. «Пошли Лазаря, — вопил погибший, — в дом отца моего, ибо у меня пять братьев: пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения». Вопль этот не был услышан по ту сторону ужасного моря смерти, на берегу жизни. Шум пиришества и, может быть, звуки музыки наполняли слух пяти братьев, и им даже мысль такая не приходила, что брат их молит и вопиет о них среди мук и мрака погибшего мира в царстве вечной смерти.

Тем, которые отвергли свидетельство Божье на земле, никакое другое свидетельство не поможет, хотя бы оно и пришло к ним сверхъестественным, чудесным путем. «Если Моисея и пророков не слушают, — отвечает Авраам погибшему богачу, — то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят». Бог сделал все. Те, которые перешли все преграды, положенные на пути их великим милосердием Божиим,

не могут уже быть остановлены и удержаны на пути к гибели никакими другими препятствиями. Они идут не останавливаясь и не обращая никакого внимания на предостережения неба, земли и ада.

1. Возлюбленные читатели! У нас есть не только Моисей и пророки, но и Сын Божий, свидетель верный. «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1, 1—2). Надо ли нам другого свидетеля? Вопль богача мы слышали из ада. Единственная ли это была мольба, восходящая из глубины к высоте, бываю ли мольбы за нас близких наших в аду и есть ли ходатайство за нас родных наших на небесах, — мы этого не можем знать. Довольно для нас знать одно: Сын Божий ходатайствует за нас ныне. Надо ли нам другого Ходатая? — Дух Святой свидетельствует нам о спасении во Христе ныне, и Слово Божье свидетельствует о том же ныне. За гробом обращения нет и, следовательно, не может быть и улучшения положения погибшего. Богач просит только об одной капле воды, чтобы прохладить запекшийся язык свой, и в этом ему отказывают. Он просит послать из царства успешных одного, чтобы тот засвидетельствовал братьям его, дабы и они не пришли в место мучения; и в этом тоже ему отказывают.

2. Многие утешают себя тем, что они не одни, у них есть товарищи на пути смерти. «Если я погибну, — говорят или думают они, — то погибну не один: многие, почти целый мир, идут в погибель». Шесть братьев этих, восседая за столом, наслаждаясь богатством и цветущим здоровьем молодости, с презрением смеялись над страхом за будущее. Невозможно даже поверить, что столько людей могло ошибаться на этот счет! Шесть человек!.. Похищение одного могло в них возбудить страх; но ведь они, все шесть братьев, были единомысленны относительно будущего. Могли ли все шесть человек заблуждаться в этом?! Но тот, который оказался в аду, ничего так не боялся, как пришествия остальных его братьев в то же место мучения. Может быть, в свое время он смеялся громче всех над будущим;

«Нетонущий» пароход

«Титаник» был одним из первых пассажирских пароходов-гигантов. Он принадлежал пароходному обществу «Уайт Стар Лайн». «Титаник» был, бесспорно, мировым чудом. 10 апреля 1912 года этот великолепный морской дворец в 45.000 тонн, длиной в 280 метров, шириной в 30 метров, отправился в свое первое путешествие из Англии в Нью-Йорк. Намереваясь приобрести «голубую ленту», т. е. признание его самым быстроходным пароходом на Атлантическом океане, «Титаник» избрал для себя северный, более короткий, но зато и более опасный курс. «Титаник» был построен так прочно, что его считали неуязвимым. Крепкое двойное дно служило гарантией безопасности даже при очень сильных повреждениях. Трюм был разделен на 16 независимых частей, так что при проникновении воды в одну из них, остальные были вне опасности. Спасательные лодки тоже были новейшей образца. Одним словом, ум человеческий предусмотрел все, чтобы переезд из Европы в Америку и обратно был удобным, скорым, безопасным.

На пароходе находились 2201 человек. В роскошных салонах I класса ехали известные в то время люди: архимиллионер Астор с женой, художник Франк Миллет, режиссер Гаррис с женой, Исидор Страус с женой, Брюс Исмай, директор общества «Уайт Стар Лайн», и многие другие. В III классе, под нижней палубой, направлялись в Америку 705 эмигрантов.

Был воскресный день, 12 апреля. Стояла хорошая ясная погода, и спокойная поверхность океана не предвещала ничего недоброго. Пассажиры еще завтракали, как вдруг около 9 часов утра была принята радиogramма такого содержания: «Капитану «Титаника»: в пространстве 42-го градуса северной широты и с 49-го по 51-й градус западной долготы все чаще появляются ледяные поля и горы».

После обеда радист, Брайд внимательно принимал сообщения с ближайших пароходов. «Калифорниан» предостерегал, что три ледяные горы пересекают путь «Титаника». Брайд остался невозмутим, даже не сообщил об этом капитану. В 13 ч. 42 мин. «Балтик» повторил, что опасность встречи с ледяными горами приближается. Радист передал сообщение капитану парохода Смиту, который, не приняв никаких предупредительных мер и ничего не сказав, вручил радиogramму директору пароходного общества Брюсу Исмаю. Тот, продолжая прогулку по палубе, равнодушно сунул ее в карман.

Лишь вечером, в 19 ч. 15 мин., капитан попросил директора отдать ему радиogramму и вывесил ее в каюте офицеров «Титаника».

Пассажиры тем временем веселились. В театре, в кафе, в гимнастических и игорных залах было большое оживление. Ужин удался на славу. Наступил тихий ясный вечер. Прогулка по палубе доставляла большое удовольствие. Кругом все было мирно и спокойно. Впрочем, «Титаник» ведь не мог затонуть...»

На капитанском мостике офицер Мардоч сменил Лайтголлера. В 22 ч.

в ответах, в опровержение понятия о рае и аде, может быть, он был находчивей всех, но теперь приход пяти его братьев в то ужасное место сделал бы это место в пять раз еще ужасней. «У меня есть пять братьев,— вопиет он,— засвидетельствуй им, чтобы и они не пришли в это место мучения». Но вопль этот тщетен.

О, если бы вопль этот он поднял в день благодати, во время благоприятное! О, если бы он отстал от безбожной компании и умолял бы о ней Бога, когда не было еще слишком поздно! О, хотя бы он встал из-за стола пиршества своего и пошел к Отцу небес, говоря: «Встану, пойду к Отцу моему»,— то не сжалился ли бы Отец Небесный и не привел ли бы Он все родство его в блаженную обитель?! Но день спасения миновал, и теперь, увы! Поздно! Он находится там, где дым «мучения их будет восходить во веки веков», но братьев его не убедишь: «если бы кто и из мертвых воскрес и тогда не поверят».

Возлюбленный читатель! Таково ли твое положение, как положение тех пяти братьев? Вопросом этим я не подразумеваю — так ли ты богат и так ли ты пышно одеваешься и блистательно пиршествуешь каждый день, как и они. Я хочу только знать: в каком положении находится сердце твое по отношению к Богу и вечной жизни? Как я уже сказал, мы имеем не только Моисея и пророков, но и Самого Сына Божьего, Самого Бога, явившегося во плоти. Может быть, ты слушаешь предостережения Его с холодным, огрубелым сердцем, даже с презрением, как те шесть братьев? Может быть, ты слушаешь благостное о Христе, которое есть сила Божья ко спасению всякого верующего, с полным равнодушием и пренебрежением и ожидаешь, что Бог произведет какое-нибудь чудо и ты уверуешь? — Не обманывайся. Бог не терпит, когда Его искушают; Он не будет исполнять прихоть твою, коль скоро ты пренебрегаешь Словом Его, а требуешь себе чуда. Бог не пошлет никого из царства мертвых засвидетельствовать тебе, коль скоро ты не веришь свидетельству Сына Его.

Но надеюсь, что ты еще не находишься в таком жалком ожесточенном положении, пока есть ухо слышать благу

весть, око, чтобы наполниться слезами раскаяния, сердце, чтобы верить во Христа, уста, чтобы исповедовать имя Его. Ты можешь теперь же сложить бремя грехов у ног Распятого, получить примирение с Богом, усыновление и залог вечной жизни. Подумай, поразмысли над этим, это очень важный вопрос. Медлить нельзя; быть может, в этот час, в одно мгновение ангел смерти перенесет тебя на черных крыльях своих в вечность. Туда ли, где утешается Лазарь на лоне Авраамовом, или туда, где мучается богач в пламени ада? Таков вопрос, и от решения его зависит все. Ныне решаи!

Г. И. ШИПКОВ

Как мы начинали

Мне журавли осенним днем
О чем-то прошлом прокричали...
Вспорхнули мысли вдруг о том,
Как мы когда-то начинали.

Мы начинали в тесноте
И не в высоких помещениях,
В единстве духа, в простоте,
Мы начинали на коленях.

Молитвенным любой был дом,
Без кафедры и без эстрады...
В общенье тесном, дорогом
Нам Бог дарил часы отрады.

Как ловят листья ветра вздох.
Такую чуткость мы имели;
Во дни страданий и тревог
Мы сострадать другим умели.

Противники Христа не раз
В наш круг метали стрелы злости,
Зато друзья любили нас
И ехали охотно в гости...

Уют и сон всегда близки.
Но разве спать душа согласна?
Увы, как зыбкие пески,
Изнеженность для нас опасна.

А путь еще не завершен,
И каждый подвизаться должен...
Мы начинали хорошо,—
Давайте хорошо продолжим!

были получены, одно за другим, пять тревожных сообщений о близости ледяных гор. Офицеры понимали, что пароход в любой момент может оказаться в опасной зоне. Но тем не менее, «Титаник» продолжал мчаться вперед со скоростью 22-х узлов (40,7 км) в час. С наблюдательной вышки матросы всматривались в ночную тьму. А ночь становилась все более черной, звезды на небе скрылись...

Первый радист Филиппе разбудил Брайда, так как с парохода «Калифорниан» поступила новая радиограмма: «Внимание! Вы окружены ледяными горами и должны остановиться». А через несколько мгновений в 23 ч. 40 мин...

Сквозь мрак ночи чудовищных размеров белая, окутанная туманом, холодная ледяная гора стала пересекать путь царственного «Титаника». Моряки все еще не верили своим глазам, но это была настоящая и грозная действительность. Раздались тревожные звонки. Пароход начал тормозить. В машинном отделении затрещали все звонки. Стрелки манометров стали на слове «стоп», а затем передвинулись на «контрпар», «назад». Рулевой употреблял все усилия, чтобы спасти пароход от неминуемого столкновения, но было уже слишком поздно. Произошло, казалось, легкое сотрясение. Небольшие куски льда упали на переднюю часть одной из палуб. «Титаник» стал...

Капитан Смит выбежал из своей каюты и закричал: «Кто остановил пароход?» «Ледяная гора, господин капитан,— ответил Мардоч. — Я приказал закрыть нижние камеры».

В некоторых каютах I и II класса зажегся свет. Сонные пассажиры выглядывали чрез оконца дверей и спрашивали: «Почему остановились?» Дежурные отвечали: «Не знаем. Думаем, что ничего особенного не случилось».

В курительном зале четверо сидели за игрой. Они почувствовали легкое сотрясение и тотчас за окном увидели блестящую огромную ледяную гору, достигающую 80 футов высоты. Однако это их не тронуло. Они даже на палубу не вышли, чтобы посмотреть, а просто продолжали игру...

Но там, внизу, в машинном отделении, рабочие и механики очень скоро убедились, что дело было плохо. Рана, нанесенная царю океанов, была смертельна. Острый ледяной край горы пробил огромную зияющую брешь размером в 300 футов. Шесть водонепроницаемых переборок были пробиты, и вода с силой заливала трюмы. Тем не менее, служащим было дано приказание скрыть от пассажиров истинное положение вещей. Когда вода стала заливать котельное помещение, полунагие кочегары появились на палубе. Однако большинство пассажиров все еще не подозревало, что пароход тонет. Удар о ледяную гору был слабый и никого не встревожил. Многие, к тому же, спали сладким сном в своих теплых и уютных каютах. Впрочем, кто мог думать о смерти в такую тихую, приятную ночь? К тому же: «"Титаник" ведь не мог затонуть!..»

«Титаник» тем временем посылал в темную ночь вопль о спасении. В 00 ч. 25 мин. вода просочилась уже в помещение матросов. Насосы работали без остановки, но вода прибывала и заливала пароход все больше и больше. Положе-

ние становилось безнадежным. Стали готовить к спуску спасательные лодки. Теперь предчувствие гибели овладело частью пассажиров. Возник беспорядок: экипаж не знал, кто к какой лодке прикреплен.

В 00 ч. 30 мин. раздалась команда: «Женщины и дети — к шлюпкам!» Служащие будили спящих пассажиров. Велено было всем надеть спасательные пояса. В смертельной тревоге, некоторые все еще доказывали, что «"Титаник" не может затонуть». Другие, будучи уверенными, что «Титаник» действительно не может погибнуть, смеялись при виде суматохи. На помощь шли пароходы: «Темплъ» и «Карпатия», но ни один не смог прибыть вовремя. Радист с «Калифорниан» как раз в это время почему-то перестал принимать сигналы, хотя находился от «Титаника» всего лишь в 12 милях (22 км).

00 ч. 45 мин. ночи. Мардоч, с искривленным от волнения лицом, старался казаться равнодушно-холодным. Распорядился спустить лодку номер 7. Женщины не садились в нее, не желая довериться темному океану, сплошь покрытому громадными ледяными массами. Оставить «безопасный» пароход, где всем было так хорошо и приятно, и перейти на крошечные шлюпки — было страшно. Мужчины ободряли женщин, доказывали, что делается это лишь на всякий случай, что повреждение судна незначительно и что к завтраку все будут опять вместе. Медленно и неохотно приближались люди к спасательным лодкам. Но на корме были слышны громкие крики возмущенных эмигрантов из нижних помещений.

И вдруг — свист: ослепительный луч ярко осветил ночь. Была пущена ракета, и дождь искр посыпался на темную воду... За ней другая, третья... Музыка заиграла веселые вещи, как если бы никому ничего не грозило. Спустили лодку номер 6. За отсутствием желающих, в нее вместо 65 всего всего 28 пассажиров. Людям по-прежнему казалось, что происходит какое-то комическое недоразумение. «"Титаник" ведь не мог затонуть...» Команда парохода легкомысленно поддерживала эту веру и не добивалась, чтобы лодки были заполнены до нормы.

Час ночи... Вода поднималась выше. Нос «Титаника» медленно уходит вниз. На бортах трещат канаты, спускающие лодки. Сквозь шум слышны звуки оркестра...

Специально для миллионеров спускается шлюпка номер 1. Она рассчитана на 40 человек, но в ней всего 12 знатных пассажиров. Среди эмигрантов начинается бунт, причем они все сразу стараются прорваться к лодкам. То тут, то там на головы обезумевших эмигрантов опускаются железные кулаки матросов. Раздаются три выстрела в воздух, и паника чуть-чуть стихает. Четырем китайцам все-таки удается вскочить в лодку и остаться в ней.

Ракеты все чаще освещали ночное небо. К лодкам все больше стало протискиваться людей. Теперь никто уже не сомневался, что «Титаник» гибнет. Он погрузился глубоко в воду. Отчаянные истерические крики женщин стали оглашать воздух. Многие жены не хотели спасаться без мужей, а мужей в лодки не пускали. Не хватало лодок. И только тогда офицеры поняли, что совершили роковую ошибку, спустив на море полупустые лодки.

Корма парохода сильно поднялась вверх, показался большой пароходный

винт. Спущенные лодки приблизились, чтобы принять новых пассажиров, но нельзя было открыть люки. Вода поднималась, а музыка по-прежнему играла...

1 ч. 30 мин. ночи. Снова спускают лодку. Один из офицеров должен был выстрелить, чтобы удержать в повиновении людей. Какая-то женщина пыталась забрать с собой громадного бульдога. Когда ей запретили, она, возмущенная, вышла из лодки, чтобы погибнуть вместе с собакой. Обычно улыбающаяся лицо художника Миллета исказилось гримасой. Тем не менее, он накидывал на плечи уходящим женщинам платки и пледы и махал им рукой.

Венъямин Гуггенгейм, одетый в великолепный вечерний костюм, улыбаясь говорил: «Мы оделись получше, чтобы пойти ко дну джентльменами!» Так он успокаивал женщин. Майор Бут усаживал женщин в последнюю лодку, отдавая им честь по-военному. Госпожа Страус, стоявшая одной ногой в лодке, вдруг вернулась к мужу, говоря: «Столько лет мы прожили вместе. Пойду туда, куда ты пойдешь!» Миллионер Астор поместил свою молодую жену в лодку, отошел в сторону, пристукнул сигаретой о ноготь и сказал: «До свидания, дорогая! Увидимся после!..»

1 ч. 45 мин. Передняя палуба уже скрылась под водой, а корма поднималась высоко-высоко... В котельном помещении кочегары поддерживали огонь, чтобы дать возможность радисту не прерывать сигнализации. Может быть, все же услышат и придут вовремя... Часть рабочих все еще занята выкачиванием воды... Наконец, и кочегары бросили работу...

Лодки приняли всего 660 человек. На пароходе осталось 1 500. Одни молились, другие дико кричали, третьи бросались в воду. В каюте радистов Филиппе сидел при аппарате и продолжал сигнализировать: «Спасите! Спасите! Спасите!..» Брайд бросил ему спасательный пояс. Вдруг к ним вскочил почерневший от угля и дыма, обезумевший от страха кочегар и схватил пояс геройски работавшего радиста. Брайд бросился за ним и оглушил его брусом железа. В это время, на высоко поднявшейся корме, вдруг раздались звуки христианского гимна. Оркестр играл: «Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе...» Только несколько человек подхватили припев: «Ближе, Господь, к Тебе...»

Звуки музыки замолкли. Некоторые молились, преклонив колени на заколебавшейся палубе. Какая-то женщина бродила по воде, покрывавшей палубу, и кричала: «Спасите! Спасите!..» «Милая госпожа, теперь тебя может спасти только Бог!» — отозвался чей-то мужской голос. Вода доходила уже до капитанского мостика, где в ожидании гибели парохода невозмутимо стоял капитан.

2 ч. 12 мин. Продолжают звать на помощь. «Калифорниан» вдруг услышал отчаянные сигналы... Потом наступила тишина... Радиотелеграф замолк... Свет на пароходе погас... 2 ч. 18 мин. Мужчины бегали взад и вперед по темной палубе и бросались в океан, волны которого перекатывались через верхний конец гибнущего парохода. Громадная корма поднималась высоко к небу, как некий чудовищный Левиафан. Находившиеся в передней части палубы люди были смыты водой в пучину. Огромная передняя труба сломалась и с грохотом упала в воду, убив и утопив несколько сот человек, которые могли бы продержаться на воде еще довольно долго. «Титаник» доживал последние мгновения, погибая теперь от собственной тяжести. Темный остов его сначала тихо, а по-

том все быстрее и быстрее погружался в мрачную могилу. 2 ч. 20 мин. 41-й градус 16 мин. северной широты и 50-й градус 14 мин. западной долготы — самый большой пароход мира пошел ко дну...

Среди ночного мрака люди, находившиеся на спасательных лодках, услышали продолжительный шум, как бы непрерывный страшный вздох умирающего гиганта, и вой сотен гибнущих людей. Вдали от опасного водоворота, люди в лодках могли бы теперь заняться спасением уцелевших в волнах очень хорошо плавающих офицеров и остального экипажа. Сотни их все еще подплывали к лодкам, где места было много. Но люди просто озверели. Обезумевшие от ужаса пассажиры били веслами пловцов, терявших сознание. Одна женщина, руки которой были в драгоценных перстнях, била кулаком по голове человека, взбравшегося в лодку. Две другие втянули его и вытирали его израненное лицо.

Было 2 ч. 40 мин., когда «Карпатия» увидела первые зеленые огни спасательной лодки номер 2. В 4 ч. 10 мин. утра с первой лодки на палубу были приняты потерпевшие крушение. Замерли, наконец, и последние стоны над могилой, закрывшей «Титаник». Спасшиеся увидели теперь во всем смертельно-грозном величии бело-зеленую гору, заискрившуюся в лучах восходящего солнца, и продолжавшую после исполнения страшного приговора свой путь в неведомую даль.

В ночь на четверг, когда «Карпатия» прибыла в нью-йоркскую гавань, ее встречали 30000 человек. Кареты «скорой помощи», с врачами и санитарями, ожидали на берегу. Среди публики находились родственники 711 спасенных и остальных — погибших. Один вопрос мучил всех: встрети ли я своих? Сквозь расступившуюся толпу, шатаясь, прошла первая спасенная женщина. Гробовое молчание сменилось жалобными вздохами и рыданиями. Люди проклинали пароходное общество, беззаботность ответственных лиц, граничившую с преступлением.

Расследование всего этого несчастья дало поразительные результаты. В спасательных лодках было места для 1178 человек. Следовательно, 400 человек погибли без нужды. Спасательных поясов было 3560, но во время паники их не могли отыскать. «Калифорниан» не принял извещения об опасности: его радист в это время заснул. Было установлено, что когда взлетели первые ракеты «Титаника», «Калифорниан» мог вполне безопасно пробраться между ледяными горами. Не последнее место в обвинениях принадлежало капитану «Титаника», легкомыслие которого не знало границ. На 2201 пассажира в лодках было места только на 1178 человек. Для 1023 человек лодок не было совсем. Все это были роковые ошибки, но исправить их уже было поздно. «Титаник» погиб. Веселые его пассажиры стали добычей грозного океана...

«Титаник» был продуктом поистине титанических человеческих усилий. Он был гордостью человечества, последним словом техники и прогресса. Вера в «Титаника» была настолько сильна даже у испытанных моряков, что никому и в голову не приходила мысль о возможности гибели судна. И вот, в момент кажущейся победы над стихиями, наступила катастрофа... Как ярко этот пример иллюстрирует грядущую кончину века: «...день Господень так придет, как

тать ночью. Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут» (1 Фесс. 5, 2—3). «...Как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех,— так будет и пришествие Сына Человеческого... Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» (Мф. 24: 37—39, 42).

На «Титанике» ехали люди в разных классах. Пред лицом же смерти и опасности все оказались равны. Все люди где-то в глубине души (даже, если и скрывают от других) все же чувствуют, что они — погибшие и что все одинаково виновны пред Богом. Судьба всех людей выражена в Слове Божьем так: «...человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27). «...Всем... должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10).

Большим препятствием при спасении пассажиров «Титаника» была их вера, что пароход не может затонуть. «Спасение» казалось комедией, нелепым недоразумением. Подобно им, зятя Лотовы, быв предупреждены об опасности дальнейшего пребывания в Содоме и Гоморре, считали, что Лот только шутит. Эта роковая ошибка постоянно повторяется. И потому Слово Божье предостерегает: «...как... избежим, вознерадевши о толиком спасении?» (Евр. 2, 3).

По этой же причине люди медлили и на «Титанике», хотя минуты их были уже сочтены и нужно было дорожить каждым мгновением. При пляске, музыке, за работой и пр. человек и теперь забывает об огромной ценности времени и об опасности его потерять. Слово Божье призывает: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших...» (Евр. 3, 7—8), «ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко» (Ис. 55, 6).

Поразительно было поведение оркестра. Служа своей музыкой людям, дирижер Гартлей одурманивал волновавшуюся толпу. При сладких звуках вальса и других танцев, кому хотелось думать о заглядывавшей в глаза смерти и о вечности? И вдруг голос неотвратимой, ужасной действительности: «Ближе, Господь, к Тебе!..» Не было больше у людей никакого сомнения! Трубы звали их: «Готовьтесь к встрече с Богом!..» Последние мгновения! Могила готова закрыться!.. Ближе!.. Но к чему: к суду, к вечной гибели?.. Неописуемый ужас бросает гибнущих людей во все стороны — везде та же могила, та же смерть и та же вечность!.. Один и тот же суд!.. Спокойны были лишь те, которые давно уже знали этот гимн и сердцем пережили истину его благой вести; которые приняли Господа Иисуса Христа своим личным Спасителем!.. Только они, несмотря на грозную опасность, крепко держась верой своего Спасителя и Господа, спокойно и радостно, пред лицом смерти, могли повторять: «Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе!..»

(Журнал «Призыв» № 139—140)

Среди народа

Из воспоминаний В. Ф. МАРЦИНКОВСКОГО

Свои лекции я читал не только для студенчества и интеллигенции вообще, но также для рабочих и крестьян.

Работа в деревнях, «хождение в народ», привлекали меня еще со времени студенчества. Уже с 1906 года я ходил в летнее время, а иногда и зимой, во время рождественских каникул, по деревням, фабрикам и заводам в одежде простолоудина в качестве книгоноши Священного Писания с кожаной сумкой через плечо. Однажды летом я странствовал 20 дней по берегам Волги. Я возил за собой на пароходе большой ящик со священными книгами и, прибыв к известному пункту, оставлял его на пристани, забирая с собой в пешеходное путешествие по окрестным деревням нужное количество экземпляров.

В начале 1918 года в большом селе Тверской губернии была назначена моя лекция на тему: «Евангелие и свобода». Лекция должна была сопровождаться пением духовных гимнов в художественном исполнении одной сестры, окончившей Московскую консерваторию. В программу также входили световые картины.

Заблаговременно было сделано объявление в окрестных деревнях. В назначенный день мужики потянулись в село на подводах и пешком. Местом собрания служило просторное помещение (человек на 400) на втором этаже народной чайной. К вечеру, когда словам хозяйки, зал был наполнен. Все стояли вплотную. Но народ все прибывал. Уже была запружена лестница. Народ толпился также внизу. В зал втиснулось, по словам хозяйки, человек до тысячи. Передо мной была сплошная масса человеческих голов, стоял пар от духоты, доносился гомон снизу. Следовало допустить в зал лишь половину прибывших слушателей. Мой друг (ныне покойный) Николай Л. стоял внизу, наблюдал за порядком. Человек он был мало практичный

и только радовался в детской простоте тому, как народ валом валит, чтобы послушать слово о Боге. Он только поглаживал свою черную бородку и ласково говорил: «Ступайте, родные, всем места хватит».

Собрание было открыто пением. Звонкое, чистое сопрано певицы привлекало внимание толпы. Она пела известный духовный гимн: «Стучась у двери твоей Я стою...»

Потом я начал свою речь. Было очень трудно говорить в этой духоте, в упор к близко стоящим людям, которые все время шевелились,— лучше сказать, качались от натиска прибывающих снизу. Вдруг снизу раздался крик: «Спасайтесь, в потолке трещина!» В то же мгновение мы с ужасом видим с эстрады, что каменная печь медленно отклоняется от стены, грозя упасть на головы людей. Она казалась лишь слегка задержанной, как бы повисшей на железной трубе, идущей на чердак. Поднялся невообразимый шум; люди в панике теснили друг друга. Некоторым удалось взобраться на окна, и они уже хотели прыгать на улицу.

Никогда не забуду этой картины. Каждое мгновение потолок мог рухнуть (как оказалось потом, 8 железных балок вышли из своих гнезд и пол выгнулся вниз, образовав нечто вроде корыта). Вся масса человеческих тел вместе с потолком должна была обрушиться на стоящих внизу, да еще печь своим падением усилила бы катастрофу.

«Оттеснитесь к стенам от середины!» —скомандовал чей-то решительный голос. (Это, оказалось, был комиссар из соседнего уездного города, человек военный, с привычным самообладанием.)

Кое-как образовали внутри проход, и народ стал медленно подвигаться к лестнице. Крики, визг и плач сменились смехом и прибаутками. Высокий старик наставительно говорил: «Если бы на танцы пришли

ВСЕ СМЕ ПРЕОДОЛЕВАЕМ...

За Тебя умерщвляют нас всякий день. Пс. 43, 23

Могуществом мышцы Твоей сохрани обреченных на смерть. Пс. 78, 11

аль на веселье какое непутевое, не собрали бы костей! А тут Слово Божье хотели послушать, вот Бог и помиловал».

Из толпы вносится предложение: «Граждане, идем к отцу Ивану... Пушай ключи от храма даст... вить лекция божественного содержания». Его поддержали многие: «Правильно, товарищ!»

— Просим, просим...

Собрание в храме назначено было на 9 часов утра, на другой день. Многие остались ночевать в селе.

Утром я произнес в храме перед многочисленными слушателями слово на тему из Евангелия. Местный священник был тут же. По окончании слова крестьяне обратились к нему со следующей просьбой: «Так что, батюшка, мы вас просим отслужить благодарственный молебен о спасении жизни... Вчера многие бы жизни лишились, если бы не милость Господня». И священник служил молебен.

Потом просили меня говорить еще раз после обеда из Слова Божьего, потому что: «люди жаждут, издалека приехали...» В три часа в том же храме было второе собрание — я опять читал и объяснял отрывок из Библии: «Жаждущие, идите все к водам...» А вечером состоялась лекция, которую не удалось провести накануне. Теперь пошли в другую чайную, выпустили по билетам (бесплатно) 400 человек. Все прошло в строгом порядке, тихо, чинно, торжественно. Благодарили, просили приезжать еще. Поднесли в подарок большой черныи хлеб. Николай Николаевич ликовал.

— За все слава Богу! — говорил я. — Но вот как мы теперь рассчитаемся с хозяином, у которого мы дом, так сказать, раздавили?

Мой спутник благодушно поглаживал бородку: «А ничего ему не надо! Я уже говорил с ним. Он даже рад...»

Дом так и остался непочиненным. Он требовал капитальной перделки: нужно было извлечь балки и везти на специальный завод. Хозяин ограничился домашним ремонтом. Так и стоит эта чайная и по сей день с выгнутым полом как один из памятников религиозного движения.

В этом же селе и еще в другом, соседнем, мы с одним студентом из местных

крестьян распространяли среди народа книги Священного Писания.

Взяли мы полную кожаную сумку Евангелий и, помолясь, пошли. Это было зимой. Перед нами было типичное русское село Поволжья. Избы с крылечками и резными украшениями были полужансены снегом. Тихо, не слышно ни звука — только хрустит снег под ногами, да издала доносится собачий лай. Входим в первую избу. Только отворили дверь, как на нас бросилась со страшным лаем огромная собака, оскалив зубы. Я в страхе отскочил, едва успел захлопнуть дверь. «Ну,— думаю,— если здесь такие псы, то мы далеко не уйдем». «Миша,— говорю я своему другу,— надо сходить домой, захватить палку». Мой друг, спокойно улыбаясь, говорит: «Ну, зачем палку? И так все будет хорошо». Я несколько подивился его беспечности, но это было, в сущности, самообладание веры.

Пошли в следующую избу. Опять со двора слышится лай, хотя уже менее грозный. Входим. Вдруг, откуда ни возьмись, втирается за нами в калитку с улицы другая какая-то собака — большая, серая. Она начинает играть с дворовым псом и этим отвлекает его внимание.

В третьей избе мы задержались минут двадцать. Вся семья оказалась дома, хозяева охотно купили у нас книгу, с интересом беседовали с нами, благоговейно слушали чтение из Слова Божьего. Выйдя на улицу, мы видим, что наш неожиданный спутник ожидает нас, сидя на снегу. Тронулись мы — и он за нами. Так он и не отставал от нас в течение всего пути. А мы посетили изб сорок. И везде, где встречалась собака, наш верный попутчик вступал с ней в переговоры.

— Что это за собака? — спросил я Мишу (а он местный житель).

— Не знаю. И никто ее здесь не знает... Она нам вместо палки послана,— отвечает он, смеясь.

Удивительно и то, что когда мы пришли на край села, закончив обход, то по выходе из последней избы мы этой собаки больше не видели. Смотрели во все стороны, но ее и след простыл.

Мы вернулись домой удовлетворенные.

Для христианина страдания не являются странным приключением или печальной неизбежностью. Страдания — это благословенная закономерность подлинно благойственной жизни (2 Тим. 3, 12). Скорби на нашем пути — это Божье предопределение, обойти которое невозможно без риска потерять жизнь вечную (Д. Ап. 14, 22; Мтф. 10, 38). Более того, после бесценного дара спасающей веры страдания за Господа нашего Иисуса Христа — это радостное право и неоценимое преимущество всех искренних чад Божьих (Фил. 1, 29).

«Почитаю себя счастливым...», — простерши к обвинителям закованные руки, начал дерзновенную проповедь о Христе в судебной палате Апостол Павел (Д. Ап. 26, 2). Бог исполнил сокровенные желания сердца Апостола: он мог свидетельствовать о Господе пришедшим с великой пышностью царю Агриппе и Веренике и всем знатнейшим гражданам (Д. Ап. 25, 23). Но, кажется, счастье Апостола-узника все еще было неполным, о чем он раньше говорил сам: «...Я не только хочу быть узником, но готов умереть... за имя Господа Иисуса» (Д. Ап. 21, 13).

«Хочу быть узником...» Это слово не утратило своего значения особенно в настоящее время. Если мы не захотим, то никогда не станем узниками, а следовательно, никогда не будем носителями славы Божьей (1 Петр. 4, 14).

Мир предлагает церкви множество широких путей, на которых нет страданий, и, обольстившись свободой для плоти, многие христиане идут ими. Но, несмотря на это, очень многие христиане сегодня находятся за тюремной решеткой. «Почему?» — в недоумении спрашивают многие.

Посмотрим как отвечает на этот вопрос Яков Григорьевич Скорняков, во второй раз брошенный в узы за преданную любовь к Богу и дорогой церкви: «Мои тайные «опекуны», ведущие с нами, верующими, борьбу, уже давно ждут от меня только двух вариантов жизни: или чтобы я стал отступником от истины и лицемером и исполнял в церкви их указания, или чтоб короче оказалась моя жизнь, мозолящая им глаза, потому что они исповедуют и претворяют в жизнь принцип: «если враг не сдастся, его уничтожают». А они нас, особенно служителей, считают врагами и как считают, так и поступают. Хотя на самом деле ни я, да и никто из истинных христиан, по самой сущности нашей жизни, никогда, никому не были и не будут врагами, кроме греха и дьявола...»

Тяжелые тюремные ворота разлучили сегодня сотни узников с самым близким и дорогим для них на земле: с семьей и церковью. И не потому, что они воры или разбойники или посягающие на чужое, а потому, что, сохраняя чистоту сердца, они не пошли ни на какие лживые уговоры и не поддаются надежд, что в деле Божьем будут «благоразумней», уступчивей вести себя в будущем. Они были непреклонными и твердыми в своей непорочности. «Неисправимые» — оценивали их гонители, а значит место для таких людей предназначили только за колючей проволокой.

Значит, теперь христианин-узник долгие месяцы ничего не будет знать о тех, кто дороже для него самой жизни. «Устоит ли церковь под натиском гонений? Не остановится ли дело Божье от изощренной, день и ночь непрекращающейся слежки?» — эти мысли тревожат

находящегося под следствием узника больше, чем срок, который ему определит суд. С этой заботой о благополучии церкви он склоняет колени в прокуренной, постоянно шумной камере и молится Богу. Ради этого он отказывается от скудной тюремной пищи и часто бывает в посте.

Но в атмосфере неистового разврата, царящего среди заключенных, сосредоточиться в молитве невероятно трудно. Люди непрестанно произносят самые пошлые ругательства и анекдоты. Добровольно в таком обществе верующий человек не задержался бы и минуты. Но в окружении таких наглых ругателей христиане — молодые и старые, братья и сестры — проводят 3, 5, 10, 20 и более лет, с помощью Божьей сохраняя внутреннюю чистоту.

Через небольшое окно, заколоченное тройной решеткой изнутри и навешанными жалюзи снаружи, в камеру даже днем едва пробивается свет. Для того, чтобы надзиратель мог наблюдать в глазок за порядком, в камере круглосуточно горит яркая лампочка, от которой воспаляются глаза, болит голова.

После 30, иногда 50-минутной прогулки в тюремном дворе даже в проветренную камеру не хочется возвращаться, потому что от смрада, перенасыщенного никотином и все еще стоящего в воздухе, перехватывает дыхание, начинает стучать в висках. Но трубку куря принимают снова дымить. Курят все. Курят днем и ночью. Если в окнах и двери камеры нет щелей для сквозняка, а на улице стоит безветренная жара, заключенные угорают, но курить все равно не прекратят. «Мучительно хочется спать, но уснуть не удастся, если на рот и нос не положить сложенный в несколько раз мокрый носовой платок, исполняющий роль фильтра», — вспоминал однажды многократный узник гонимого братства Иван Яковлевич Антонов.

Так со скудным питанием, без свежего воздуха и света, а иногда по несколько месяцев без бани; зимой в холоде и на сквозняках без теплой одежды

и обуви; летом в мокрой и огрубевшей от пота одежде; без единой весточки со свободы, а также не имея абсолютно никакой возможности сообщить что-либо о своих переживаниях, — проходят девять, десять, а иногда и более месяцев следствия.

А в это время с узником ведутся беседы, начало которым было положено еще до ареста. Ему предлагают свободу, которую раньше можно было не потерять, теперь получить, не отрекаясь от Бога. Да, именно не отрекаясь от Бога. Стоит только пойти хотя бы на одну уступку: посетить зарегистрированную общину ВСЕХБ — и вы навсегда распрощаетесь с тюремными нарами. М. Л. Сигареву предлагали свободу за согласие быть пресвитером в зарегистрированной общине ВСЕХБ г. Омска.

Но нередко гонители, чтобы окончательно не раскрыть многолетнее с ними сотрудничество работников ВСЕХБ, — и этим не соблазняют. Многим узникам предлагают сегодня оставаться в гонимом братстве, но убеждают при этом зарегистрировать общину на условиях соблюдения законодательства о религиозных культах, что неизменно приведет ее к полному низложению. Гонители в этом совершенно уверенны, потому усиленно стараются склонить узника согласиться на этот шаг. Если же этого не добьются, узника перебрасывают из одной камеры в другую, где его встречают уже заранее подготовленные заключенные из убийц. Новое убийство не прибавит им наказания, и по заданию администрации тюрьмы и тайных «опекунов» они нередко жестоко избивают христианина.

После этих переживаний, побоев, травли христиане-узники уже не надеются на суде увидеть родных или друзей.

Дата суда, как правило, тщательно скрывается от родственников и многократно переносится. Из тех, кто чудом узнает и придет к зданию суда, впускают лишь самых близких родных. Остальные рады встретиться хотя бы взглядом с любимым узником, когда он будет выходить из «черного ворона». Но даже

этого были лишены те, кто прибыл на судебный процесс Дмитрия Васильевича Минякова. Но верующие все равно приходят, подолгу стоят, желая хотя бы молитвенно проводить страдальцев в далекий путь: в Сибирь, Воркуту, Читу или Магадан.

Перед отправлением на этап из материалов «уголовного» дела верующего узника зачастую таинственно исчезает история болезни. После чего Н. И. Волкова, больного туберкулезом, из Новороссийска, с теплого юга, отправили на Крайний Север, в Якутию. А если у заключенного язва желудка, как например у Я. Г. Скорнякова или Ю. О. Зейферт, ему, как здоровому, выдадут на весь этап пайку черного хлеба, немного кильки или подпорченной селедки, а в пути он, как и все, будет пить сырую воду. Больных конвой не имеет права брать на этап, и он не брал бы, если бы из дела не изъяли по указанию неизвестных лиц историю болезни.

А сколько невзгод и опасностей подстерегает узников в пути! На юге осенью еще тепло, но, уходя на этап, узник совершает далекий путь в Сибирь, Дальний Восток часто под дождем и снегом в летней одежде, потому что сотрудники КГБ распорядились лишить узника теплой одежды и белья. Если же верующего арестовали зимой, то после долгих мытарств по камерам на узнике остается лишь та одежда и обувь, которая явно не подошла по размеру главарям и отменным преступникам или стала такой, что, украв, ее невозможно поменять на чай.

Точно так обстоит дело и с пищевой передачей, если родным посчастливилось ее передать. Узник возьмет из нее только то, что останется после дележки «хозяев» камеры. Не отдавать или прятать — бесполезно. Украв и не оставят даже того малого, что могли бы оставить атаманы.

Отправляют на этап тайно. Родным позднее сообщат, что этап пошел в Якутию, но узника могут снять в пути где-нибудь в Омске, как это произо-

шло с М. И. Хоревым, мотивируя тем, что он якобы не здоров психически. На самом же деле все это предпринимается с одной лишь целью: тщательно скрыть место нахождения узника.

И только всемогущий и всеведущий Бог направляет шаги детей Своих, разыскивающих дороги узников.

— Вам что, на кнопки кто нажимает? — с явным недоумением и раздражением спросил начальник управления исправительно-трудовых учреждений Веру Григорьевну Хореву, отыскавшую мужа на этапе. — Только вчера он прибыл, а вы из такой дали — уже сегодня оказались здесь?!

Случается, что узника задерживают в пересыльной тюрьме и намеренно помещают в камеру со специалистами по убийству, которые вымогают у узника несуществующие деньги. В случае отказа угрожают вскрыть вены или, намылив полотенце, повесить, чтобы в последнюю минуту узник открыл секрет, где он якобы хранит деньги.

Но и эти испытания Бог дает силы переносить и спокойно смотреть в глаза приближающейся смерти, предав Господу свою жизнь, семью и друзей.

Не добившись своего, убийцы позднее признаются, что «такого шантажа еще никто не выдерживал», потому что, как правило, неверующие заключенные в подобных обстоятельствах или кончают жизнь самоубийством, или набрасываются на убийц, что дает им повод избивать доведенного до отчаяния человека.

Прибывшие с ослабленным здоровьем в лагерь узники-христиане попадают в жестокие руки административных работников лагеря. Они по сигналу тех же тайных «опекунов» усиленно пытаются перевоспитать христиана, отучить их молиться и верить в Бога. Для этого окружают узников плотной сетью шпионов и доносчиков, а затем под различными предлогами помещают в изоляторы и содержат по несколько месяцев в сырых цементных камерах ШИЗО. Поводом для этого может быть не только ложный донос, но и отказ узника посе-

шать политзанятия, как это имело место с братом Н. Е. Бойко; и найденное при обыске Евангелие или сделанные на память записи из него, как это случилось с христианином-узником Сергеем Бублик.

— Записи мы изъяли! Но у тебя в голове осталось еще что-то?

— Осталось! — твердо ответил юноша.

— Осталось, говоришь? Мы выьем все это из твоей головы!

И долго ждать не заставили. Отбили обе почки и сделали молодого узника инвалидом.

Об антисанитарных условиях тюрем, даже и в настоящее время, не приходится говорить. Достаточно переспать ночь на лохмотьях, отдаленно напоминающих матрац, и наутро не только голова, но и каждый шов грязной одежды кишит вшами. Вши падают с ушей и лба, их невозможно ни перебить, ни выловить. Они продолжают ползать и заедать узников и после прожарки, которую так редко можно добиться.

Отбывая 4-й срок за верность Богу и делу церкви, узник свидетельствовал, что он прошел 5 тюрем и ни одной не нашел без вшей.

Михаил Иванович Хорев на минуту задержался в бане, чтобы постирать красную от раздавленных клопов майку, и его ударили так, что он долго не мог сидеть.

А сколько сил изматывает голод! Скучная пища не может восполнить утраченных на тяжелый физический труд сил. Мучительное чувство голода помимо воли заставляет все время думать о пище, и порой бывает очень трудно сосредоточиться в молитве. (Как важно об этом помнить всем, кто сыт и не испытывал таких мучений!)

Холод на этапах, промозглая сырость, нередко наледь на цементных стенах и полу в карцерах,— также лишают способности ясно мыслить. Чтобы согреться, нужно иметь большую силу воли усиленно делать упражнения и без остановки двигаться.

И вот таких голодных, ослабевших,

кое-как отбывших половину срока, лагерная администрация по надуманным причинам может лишить первой долгожданной передачи, как это было с Сергеем Бублик.

А если узнику положено свидание, то за несколько дней перед этим его выслеживают и производят у него тщательный обыск. Если найдут Евангелие или просто выдержки из Священного Писания, то свидание уже не состоится. Родные, приехав с детьми за тысячи километров, с болью в сердце узнают об этом у стен лагеря и уезжают в слезах, как это было у брата-узника Генриха Петерс в сентябре 1981 г. Да и сам узник, истомившись от гнетущей атмосферы безбожной хулы, предвкушая радость долгожданной встречи, где он хотя чуть-чуть смог бы отдохнуть душой и утешиться с родными пред лицом Божиим, в последний момент лишившись этого, находит успокоение своей израненной душе в горячей молитве к Богу.

Если свидание предоставили, то его могут в любой момент прервать, а узнику и родным объяснить, что в помещении нужно срочно провести санитарную обработку, под видом которой, в действительности, могут установить подслушивание. А чтобы не было свидетелей, узника уведут в зону, а родных — на улицу.

Верующих узников атеисты относят к разряду самых тяжелых преступников, поэтому работу им предоставляют самую трудную, самую грязную. Нормы выработки беспощадно завышены, выполнить их не под силу здоровому и сытому человеку на свободе, не говоря уже об инвалидах, которым также нет никакой скидки.

Чтобы вконец измотать силы и здоровье узника Г. И. Арнаутова, у него отняли очки и заставили плести сетки. На его жалобу ответили: «В обществе слепых вообще работают без всяких очков...»

Большую экземой узницу Марию Тевс принудили работать в прачечной, что причиняло ей невероятные страда-

ния. Больного язвой желудка заставят топить смолу и назначат ему диетпитание тогда, когда он, окончательно подорвав здоровье, не может есть уже ничего.

Поэтому христиане-узники не просто отбывают срок, но, как правдиво писал Д. В. Миняков в статье «Певцы победы — впереди»,— «нам, последним посланникам, Бог судил быть как-бы приговоренными к смерти» (1 Кор. 4, 9).

Петр Васильевич Румачик на свидании сообщил жене: «Сейчас мне дали на свидание только двое суток, а на следующий месяц обещали трое».

— Что же ты не подождал, ведь ехать так далеко (5 тыс. км),— спросила жена.

Со слезами на глазах Петр Васильевич сказал: «Люба, Люба, я не знаю что со мной будет завтра...»

Но среди всех испытаний скорбями, среди этих переживаний и опасностей узники несут благую весть погибающим, рассказывают им о Том, Кто прекраснее сынов человеческих, Который отдал Свою жизнь для их спасения.

Чтоб увидеть и эту сторону жизни узников, пойдем и станем свидетелями одного праздника, состоявшегося за колючей проволокой. «А к вечеру и у нас был праздник Жатвы,— пишет узник,— мы тоже благодарили Бога за то, что имели перед глазами: две луковичи, три кусочка соленой рыбы, баночку консервов, горсть печенья, кружечку белых мучных конфет, три пайки черного хлеба и вдоволь горячего чаю.

Это был богатый праздник, потому что с нами участвовал Он — Любовь, сказавший: «...где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мтф. 18, 20). Это был чудный праздник от присутствия любви вашей с нами, чтения открыточек и ваших писем,— тех, которые нахожу возможным читать младенцам. Это праздник душевной беседы, когда открывается бездна падения души человеческой и слышится непритворный глубокий вздох о потерянной жизни; когда в черном сумраке души зажигается звездочка на-

жды на лучшую перемену. Это праздник не многих сольных песен, когда слушающие выражают свое восхищение не артистичностью исполнения, красотой голоса,— а только содержанием.

Когда пели гимн: "Неужели не принял Христа ты уйдешь?" — слушатель-узник сказал: "Это точно для меня, перепиши, если можно".

Может ли быть высшая похвала и большая радость поющему?! Когда была спета песнь "Тихо и мирно в Божьем собрании царствует мир, любовь. Что же ты медлишь, греховный странник, веруй в завет Христов",— другой сказал: "Какая хорошая песня, как бы я хотел побывать на таком собрании, посмотреть, послушать".

Милые друзья мои, это действительно праздник и посева и жатвы! Праздник любви!»

Возблагодарим же нашего Господа за тернистый путь, по которому Он ведет Свой народ в России. Межи наши и наших страдальцев идут по прекрасным местам, где мы находим потоки благословений Божьих, где Сам Христос Своей особой любовью объемлет нас, где Его охраняющая рука сопровождает нас.

Дорогие братья и сестры! Не забудем никогда имена узников в наших молитвах пред Господом. Потому что Он один помогает детям Своим (и не сегодня только, но на протяжении многих столетий) без ропота проходить долинами смертных теней. Никаких человеческих сил, никакого титанического терпения никогда не хватило бы даже у самых храбрых и стойких, чтобы переносить ужасы гонений с радостью и упованием и не проклиная, а благословляя своих гонителей. «Все сие преодолеваем,— говорит Ап. Павел,— не своей силой, но — силою Возлюбившего нас» (Рим. 8, 37). В Нем, в Господе нашем, неиссякаемый источник вдохновения и мужества, из которого черпает силы гонимый народ Господень. Слава Господу за все!

П. Д. ПЕТЕРС

УХОДЯТ В НЕБО ДУШИ ДОРОГИЕ

Обращение к Богу

В 1961 году началось духовное пробуждение в нашем братстве. Это было неповторимое время. Дух Божий обличил нас в бездействии, нерадении, мы почувствовали ответственность за спасение не только своих душ, но и душ друзей и родных.

Поделиться этой радостью – пробуждением, я поехала к родным в Белоруссию. Больше всего хотелось говорить о Господе неверующим. Такими жаждающими сердцами оказалась семья моей сестры – Надежды Степановны Слободы. После многих живых расспросов, отрадных бесед я уехала, оставив им Евангелие. Молилась, чтобы Дух Святой разъяснил необходимые истины для спасения их душ.

Надя со страхом и радостью много читала Евангелие и стала понимать, что она – грешница и нуждается в спасении. Тут вскоре ее увезли в больницу с острым приступом аппендицита. Она много пережила в связи с этим, так как операцию пришлось делать в то время, когда она ожидала рождения ребенка. Надя очень боялась умереть непримиренной с Богом. «Молилась тогда, как умела, – вспоминала она. – Господи, сохрани! Если умру, то погибну навеки, навсегда!» И Господь заступился, сохранил!

После этого, в 1963 году, она покаялась, приняла крещение. Началась новая жизнь, полная радостей и тревог.

В селе Дубравы Витебской области, где она жила, верующих евангельско-баптистского исповедания не было, одни православные. Но обновленной жизни во Христе никто не знал. Когда уверовала Надя, ее муж Иван, также свекор и свекровь, и родной брат Нади с женой, и еще несколько человек, то в ее доме

стали постоянно проводиться собрания. Эти краткие часы общения и молитвы сколько радости приносили их сердцам, пылающим первой любовью к Спасителю! Но какая тогда поднялась вокруг буря! К ним в село, как в запретную зону, невозможно было приехать с посещением ни одному верующему!

Однажды парторг на сельском собрании так расходился, что стал кричать: «Почему до сих пор не уничтожили верующих? Их давно надо с лица земли стереть!» И сразу после собрания пошел к дому Слободы и поджег сарай. Он надеялся, что никто не станет тушить, но сбегались соседи, приехали пожарные и не дали сгореть дому. Дело было зимой. Когда приехала комиссия (хотя Надя не вызывала ее и никому не жаловалась), то без труда нашли виновника: следы от сарая вели к дому парторга.

Не успевали одни гонители смириться, как восставали другие, потому что уверовавшие всем свидетельствовали о Господе. Почти ни одно богослужение не проходило спокойно. Специально настроенная молодежь считала своим долгом, проходя мимо дома Слободы, кидать в окна камни. Сколько раз и среди ночи Надя просыпалась в кровати, засыпанная осколками!

У верующих семей урезали приусадебные участки, не давали работы, пытались лишить всяких средств существования. Но они радовались, славили в скорбях Господа и еще больше укреплялись в вере. А ненавистники истины как будто действительно задались целью стереть с лица земли эту горсточку стойких детей Божьих. Поднялась на ноги вся общественность колхоза и сделали все, чтобы за религиозное воспитание отнять у Слободы детей.

Перековка в горниле

О том, как перековывалась в горниле страданий вера этого дорогого семейства, последовавшего с любовью за Господом, лучше всего свидетельствует «Открытое письмо», написанное Иваном Федоровичем Слобода, отцом этого семейства, на имя Косыгина, Руденко и Горкина (приводится в сокращении. – *Прим. ред.*).

*И ныне изливается душа моя во мне: дни скорби объяли меня. Иов. 30, 16
Но Он знает путь мой... Иов. 23, 10*

Обращаюсь к вам, правители страны, и прошу выкрикнуть в мое дело. Пять лет назад я был, как все прочие жители деревни, незнающие Бога. Когда я стал верующим человеком, стал сразу же подвергаться глумлениям и гонениям. В окна нашего дома стали бросать камни, срывали двери, врываясь в комнату обрезали свет и... затем по решению суда отняли детей, Галю и Шуру, за религиозное воспитание. Все это известно вам уже через наше письмо.

Дети пережили очень много. Страдания их кто возьмется описать? Они дважды бежали из детдома, но за ними устраивали погоню и возвращали обратно.

Руководил этим председатель колхоза Быков, парторг колхоза Солтан, Кураш Александр и другие активисты деревни.

Видя, что в ответ на нашу жалобу не было никакого воздействия на них, по их же инициативе 16.10.1968 года была осуждена на четыре года заключения моя жена, мать пятерых детей, Надежда Степановна. Судили ее за проповедь об Иисусе Христе в этом темном глухом местечке, куда еще никогда не проникал свет Христов.

Вместе с ней осудили моего брата, Викентия Слободу, и брата жены, Петра Кураш.

Я остался с тремя детьми: Коле – 10 лет, Люсе – 7 лет и Павлику – 5 лет. Все силы я положил для того, чтобы заменить им мать. Тепло и уютно им было в родном доме. Мать, Устинья, и жена брата, Галина, помогали смотреть за ними. Но воинствующие атеисты – полновластные хозяева деревни – не успокои-

лись и на этом. Они зорко следили и запретили всем нашим родным навещать друг друга. Но этого тоже им было мало.

16.1. они с привлечением других должностных лиц составили ложный акт, на основании которого суд отнял и остальных детей. На суде был мой сын Коля, десяти лет. Его увели в другую комнату, где допрашивали судья и прокурор. Когда вернулись с допроса, то судья сказал: «Нам и этого достаточно, что он сказал: "Есть Бог"». Больше мальчика в зал суда не допустили. С моей стороны свидетелей не допустили.

Свидетелями были должностные лица. Они подписали акт, в котором хитро все назвали просто жителями деревни, тогда как В. Дрозд фактически – директор школы; П. С. Андрученков – председатель Чапаевского сельсовета; А. Ф. Быков – председатель колхоза им. Жданова; В. А. Солтан – парторг колхоза им. Жданова; Э. Дубро – завклубом дер. Дубравы. Они показали, что мои дети воспитывались в религиозном духе. Забрали детей 13 февраля с. г. в 13 часов при следующих обстоятельствах: сыну, Коле в школе сказали: «Иди домой!», но он не хотел одеваться. Тогда директор Дрозд отпустил всех детей домой. Когда Коля оделся и вышел из школы, директор схватил его за руку и втолкнул в милицискую машину, спрятанную за школой. Ему не дали даже проститься с отцом.

В это время к моему дому подъехала машина скорой помощи Освейской больницы. В дом вошли: судебный исполнитель Верхнедвинского суда; директор школы – Дрозд; участковый милиционер из Освеи – Полевечко; два дружинника – А. Кураш и В. Кутенко из дер. Дубравы; заврайоно Верхнедвинского района – Сигневский и некая медсестра из Освейской больницы.

Бедным детям прочитали вслух приговор и приказали одеваться. Они начали отчаянно плакать. Одели их насильно и посадили в машину. Мне приказали сопровождать их. Так довезли до Верхнедвинска, где меня высадили, а их, плачущих, несчастных моих одиноких деток, повезли дальше...

О, где же мне взять слова, чтобы выразить горе моих детей и мои страдания!

Один Всевышний знает путь мой. Он дает мне силы переживать непосильную тяжесть страдания моих детей...

Я остался один. В пустом доме моем не слышно голосов детей моих и жены. Меня утешает мысль, что сказал Христос: «Гнали Меня, будут гнать и вас».

О вы, гонители живого Бога, одумайтесь, остановитесь, раскайтесь в путях своих, ибо слезы сиротские — тяжелое бремя. Господь собирает их в чаше Своего долготерпения. Вы взяли мою жену, взяли детей, но Господь не оставит нас. Живу ли, умираю ли, я всегда Господень.

Верните детей моих и мать домой, но воля Его да будет во всем! «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; если умрет, то принесет много плода» (Иоан. 12, 24).

4 марта 1970 г. Слобода

Чудное видение

Незадолго перед арестом Надежда Степановна Слобода, выходя из магазина, остановилась, заслушавшись чудесным пением. Люди озирались вокруг, не понимая откуда доносится приятная мелодия. Надя подняла голову и увидела Ангелов. «Посмотрите на небо! Поднимите глаза!» — просила она деревенских жителей, которые ничего не могли увидеть. «Ты с ума сошла! Тебе все кажется, домолилась!» — с криком набросились они на нее и стали избивать. Неизвестно, сколько бы времени они били ее, если бы (как позднее вспоминала Надя) молодой человек в белоснежной одежде не отвел ее от разъяренных женщин. Он поднял ее на небо и ввел в большую чистую комнату с мягкими креслами.

— Что это? — удивленно спросила она.

— Зал ожидания, — пояснил Ангел. В креслах отдыхало очень много людей.

— Здесь хватит мест на всех? — поинтересовалась Надя.

— Да, приготовлены для всех, но многие еще не пришли.

— Покажите мне мое место.

Ангел подвел Надю к свободному креслу, и она быстро села.

— Нет, нет. Тебе еще не время отдыхать, — пояснил ей Ангел, — Еще немного потрудишься, а потом придешь.

— А можно мне на Апостолов Господних посмотреть? — спросила Надя.

Ангел привел ее к Апостолам, и она всех узнала, как будто раньше видела их в лицо.

После этого видения она так ликовала, везде ездила, всем рассказывала! Но человеческим языком невозможно описать той небесной красоты, какую она видела. Сердце ее горело всем свидетельствовать о любящем Господе, она так хотела потрудиться для Него, но ее вскоре арестовали.

В тюрьме

Переступив порог этого мрачного заведения с тяжелым чувством разлуки с дорогим мужем и детками, Надежда Степановна находила единственное утешение в горячей молитве. Она отыскала около умывальника свободное местечко и там, молясь, разговаривала с Богом. Ему поручила заботу о милых крошках, которые тоже были в неволе, вдали от родного дома — в интернатах. Она знала, что им тяжелее переносить разлуку, знала, что они безутешно плачут среди чужих людей. Молилась о муже, который остался один в четырех стенах. Она стояла и не чувствовала, как разгневанные заключенные лили на нее воду, и не слышала, как насмеялись. Когда она подолгу не вставала с колен, они вешали на нее фуфайки, но она молилась и молилась... Позднее эти издевательства прекратились. Женщины даже стали бить тех, кто мешал ей молиться. «Не трогайте ее, не подходите!» — приказывали они новичкам. Молилась она и на рабочем месте во время обеда.

Узнала надзирательница, что Надежда молится о заключенных, стала просить помолиться о большой матери. «Может ли Бог ее исцелить, если ты помолишься? Мама ведь не здесь, а далеко» — «Может» — с уверенностью ответила Надя. — «Тогда помолись». — «Нам нужно молиться вместе, но сначала ты должна покаяться в своих грехах». И по молитве их мать исцелилась. Сейчас эта надзирательница уверовала, приняла крещение и является членом церкви.

Молилась Надя и о бесноватой женщине заключенной, которая рвала на се-

бе волосы, била всех, так что ее хотели посадить в одиночную камеру для ненормальных. Молиться за нее было очень трудно, это была такая тяжелая, напряженная борьба!.. 11 дней Надя постилась о ней, пока Господь положил на нее исцеляющую руку.

Заключенные называли Надю «святой». Каждый стремился отдать ей свою порцию сахара, хлеба. Но Господь положил ей на сердце ни от кого ничего не брать. «Я хочу быть всем слугой, — говорила она. — Прославляйте Бога! Он достоин! А я — такой же человек, как и вы, только нахожусь в Его руках».

«Господь меня не оставлял, — рассказывала она после освобождения. — И сахар был, и все необходимое, ни в чем не имела недостатка. Женщины не ели тюремной пищи, бросали тарелки в угол, а я попрошу благословения и ем, и никогда еда не была противной. Они возмущаются, кричат, а я с удовольствием ем и славлю Господа».

Однажды во время обыска на работе, в цехе, начальник подошел к Наде, она как раз молилась. Женщины не позволили ей мешать. Когда она поднялась с колен, он просмотрел все ее вещи и взял тетрадь с записями из Библии и пообещал, что после проверки отдаст. Надя несколько раз напоминала ему о его обещании, пока он не сказал: «Твоей тетради уже нет! Я ее давно сжег!»

— Боюсь, — ответила на это Надя, — что Бог поступит с вами так, как вы поступили с Его Словом.

Через несколько дней он ослеп и срочно выехал на лечение. Через три месяца он вернулся, зрение ему восстановили. Вызвав Надю в кабинет, он спросил: «Слобода, ты молилась, чтобы Бог меня наказал?» — «Что вы? — испугалась Надя. — Наоборот, молилась, чтобы Господь помиловал и спас вас». Начальник был тронут таким ответом, расположился и после этого случая уже не преследовал ее.

До прибытия Нади в лагерь, заключенные в воскресенье не отдыхали. Она сразу сказала начальству: «Я в этот день служу Господу и работать не буду». Надю за это посадили в карцер, там она пробыла 56 дней в жутком холоде. Дежурные войдут на пять минут и воротники поднимают от холода. Заключенных выносили оттуда

с воспалением легких. «А я, — говорила Надя, — помолюсь Господу и ложусь, и меня словно кто-то крыльями покроет, тепло веет, и я засыпаю».

Женщины стали возмущаться: «Освободите Слободу, иначе не будем работать, план сорвем».

Начальник лагеря приходит к ней в камеру, говорит: «Пиши заявление, что ты раскаиваешься и больше так делать не будешь». Надя отказалась: «Нет! Как говорила всем о Господе, так и буду говорить!» Начальник был человек жестокий, его весь лагерь боялся. Когда он вошел в камеру, Надя стала ему свидетельствовать о Господе. «Откуда только брались слова? — вспоминала она. — Речь лилась без остановки. Напоминала ему многие места из Священного Писания...»

— Слобода, ты замолчишь или нет? — закричал он на нее.

— Я не могу молчать, гражданин начальник, — ответила Надя спокойно. — Ну, постойте еще немного, я вам расскажу о том, как вас любит Господь...

Он улынулся, что с ним редко бывало, и так говорит добродушно: «Слобода, разве ты не знаешь, что нам нельзя слушать?..» Он ушел, закрыв камеру, а она продолжала говорить и петь, как будто ее слушала большая аудитория. Не могла удержаться, все говорила и говорила из Библии, а дежурные за дверью слушали и не перебивали. «На свободе, — подчеркивала позднее Надя, — у меня никогда не было подобных дней, когда Господь был настолько близок ко мне, как там, в одиночной холодной камере карцера».

В заключении Надежде Степановне приходилось встречаться с людьми и других вероисповеданий. Мы молились за нее, чтобы Господь сохранил ее в вере, ведь прошло всего пять лет, как она познала истинный путь Господень. И удивительно и страшно: женщину пятидесятницу (не знаю, была ли она искренней верующей или нет), с которой Наде пришлось встретиться в заключении, еще на свободе дух побуждал делать все, чтобы попасть в тюрьму. «Там сидит Слобода, — убеждал ее этот дух, — она не имеет Духа Святого, а ты должна помочь ей в этом».

«Если бы я не была научена ничего

не делать не спросив Господа, то могла бы не устоять,— рассказывала впоследствии Надежда. — Эта женщина убеждала меня молиться о крещении Духом Святым. Я сначала обрадовалась. Мы назначили даже место, где будем молиться. Она меня торопила, а я сказала, что Господь еще мне не ответил: угодно ли это Ему. "Господи,— молилась я,— открой мне: нужно ли мне такое крещение, ведь Ты меня уже исполнил Своим Духом. Я так радовалась, когда Ты мне простил грехи, сердце, казалось, от счастья разорвется, а теперь вот это «крещение»..." И Господь мне открыл, что не только что другое делать, но даже приветствовать эту женщину нельзя. В назначенный день я стояла на условленном месте. Вижу она бодро направляется ко мне и, в шагах четырех от меня, какая-то невидимая рука свалила ее на землю. Она встала и, не глядя мне в глаза, быстро ушла. Позже я ей сказала, что Господь мне открыл, что ее даже приветствовать грех, и больше она ко мне не подходила. Потом эта женщина заворовалась и очень низко пала. Бывало, в субботу весь день спит, глаза опухнут, а в воскресенье, когда все отдыхают, идет работать. Заключенные ее не любили».

Гонения продолжаются

Хотя Надя была в тюрьме, а дети тоже, как маленькие узники,— в интернате, в селе по-прежнему гонения на верующих не прекращали. Эта небольшая группка, состоящая из нескольких семей верующих, была совершенно отрезана от народа Божьего: к ним никого не пропускали с вечерей Господней, ни просто с посещением, даже родственников уводили далеко вглубь леса и там повесить; избивали до потери сознания.

Приехала как-то сестра из Совета родственников узников и спросила у деревенских жителей: где дом Слободы? Не успела она войти, как тут же в дом ворвались активисты села и пытались увести сестру в сельсовет. А Надиного мужа, Ивана, схватили за волосы и стащили со стула. Хотели сестру на руках вынести, но она решительно запротестовала. Побежали за машиной, а Иван Федорович убедил се-

стру уйти из дому в лес. Приехали они на машине, а в доме никого нет. Обезжали все дома, никого не нашли. А Ивану Федоровичу пришлось идти с сестрой лесом километров десять, пока не вышли на дорогу, и там сестра села на автобус и уехала. Активисты думали, что она никуда не уйдет, и утром в этом селе они проверяли все автобусы, но никого не нашли.

На свободе

В октябре 1972 года Надежда Степановна освободилась после четырехлетнего заключения. Стала посещать деток в детдоме, но директор относился к ней крайне враждебно. Всякий раз вызывал милицию, чтобы не дать свидания с детьми. Но вскоре его постигло несчастье. Его 18-летний сын погиб, сбитый автомобилем. Позже, когда Надя приехала в детдом, директор спросил ее: «Теперь ты, наверно, злорадствуешь!..» «Я плачу о вашем сыне,— с сочувствием ответила Надя,— ведь он ушел в ад, погиб навеки! Вы занялись перевоспитанием моих детей, но это — не мои, а Божьи дети». С тех пор он не препятствовал ей видеться с детьми и перестал их притеснять.

Председатель колхоза советовал Наде уехать из села, обещая беспрепятственно отдать документы, только бы не было в его местности живых христиан. Но Надежда отказалась: «Вы говорите, чтобы я уезжала, а я не вижу на это воли Божьей. Он поставил нас здесь светить, в этом месте, где так мало знают о Спасителе Иисусе Христе! А когда Господь повелит мне уехать, я это сразу же сделаю».

Дважды Надежда Степановна ходатайствовала о возвращении детей, но им отказывали. «Вы изменили ваши взгляды?» — спрашивали их. «Нет». — «Как же мы вернем детей, когда они отняты за ваши убеждения? Откажитесь от Бога, и сегодня же дети ваши будут с вами».

Приходили домой для беседы и новый директор школы с учительницей. «Мы на минутку,— сказала директор,— хотим посмотреть какие условия в вашей семье для детей». Надя много рассказывала им о переезде, о всех притеснениях со стороны атеистов, а они внимательно слушали и как будто совсем забыли, что собирались ско-

ро уходить. Прощаясь, директор упрекнул Надю:

— Конечно, вам хорошо жить, вы получаете посылки от своих верующих друзей!..»

— Вот и сравните, как относитесь к нам вы и как относятся к нам верующие в Господа друзья. Когда мы уверовали, вы выгнали нас из колхоза. А ведь обо мне писали в газете как о хорошей работнице! Потом отняли всю землю, негде было даже картофель посадить. Детей отняли, не пожалели. Меня в тюрьму посадили только за то, что проповедовала о Господе. Не давали работы в колхозе,— обрекали на голодную смерть. А незнакомые друзья-христиане сколько заботы проявили о моей семье!

— Да,— тихо проговорила директор. — Мы вас оставили, а они оказались друзьями.

Господу угодно было...

Чудное видение, которое еще перед арестом видела Надежда, возможно, не раз всплывало в памяти, и нежный голос Ангела звучал: «Еще потрудишься немного, а потом придешь». Сколько продлится это «немного» — она не знала, но отрадно было покоиться в руках любящего Небесного Отца и знать, что у Него всему есть Свои времена и ничто не случится без Его воли!

По возвращении из лагеря, Надежда Слобода стала плохо себя чувствовать. Время шло, и состояние здоровья ее все ухудшалось. Наконец, она не могла уже и работать. Болезнь разрушала печень, и врачи определили у нее злокачественную опухоль. И все же, зная, как она физически слаба, они выписали ее на работу. Но не только работать, но даже ходить ей было очень трудно. Надя все больше лежала. Но ее вызывал начальник милиции: «Почему не работаешь, Слобода?» — «Не могу, сил нет, а пенсию не хотят оформлять».

Через три месяца начальник снова вызвал, стал угрожать, что откроет уголовное дело как на туеядку, и послал Надежду за врачом. С трудом она пошла и передала главврачу, что его вызывают в милицию. «Зачем?» — испугался тот. «Начальник милиции хочет поговорить с вами о моей болезни, чтобы пенсию мне назначили»,— ответила Надя. «Хоро-

шо, хорошо»,— пообещал врач. И пенсию ей оформили.

Но недолго продлились дни ее странствования на земле. Господу угодно было исполнить Свое определение, о котором Он открыл ей заранее: «Немного потрудишься, а потом придешь...»

Ранним утром 27 февраля 1979 года, на 49 году жизни, отошла в вечные обители своего Отца наша дорогая сестра в Господе, простая, но искренняя христианка — Надежда Степановна Слобода. Ушла от скорбей и слез, которые выпали на ее материнскую долю и которые из любви к Богу она так мужественно переносила. Ушла на вечный покой неутомимая молитвенница, день и ночь ходатайствовавшая о милых детях, муже, о тех, кто, подобно ее семье, переносил гонения за имя Христово, а также о многих, многих погибающих грешниках.

Трогательно было слушать горячую молитву детей на могиле матери: «Господи! Мамочка умерла. Помогите нам быть похожими на нее, такими же искренними, и так же, как мама, всем свидетельствовать о Тебе!»

Проводить в последний путь дорогую сестру в Господе приехали друзья и молодежь из Полоцка, Витебска, Бреста, Минска, Ленинграда. Они читали стихи, вели беседы с неверующими, пели. Особенно внимательно слушали неверующие пение. Когда запели гимн «Когда одолеют тебя испытанья...», слушатели сняли шапки, стояли не шелохнувшись, а в деревне потом рассказывали, что верующие пели, как ангелы на небе. Очень им понравилась тихие благоговейные христианские похороны.

Только главврач нарушал служение. Стал кричать: «Вы мне душу режете своими песнями! Вот я вам сейчас!» И стал размахивать кулаками. Жители вывели его под руки.

На кладбище трудно было говорить и петь. Сильно шумел белорусский лес. На похороны вышла вся деревня. Милиция не пускала на кладбище только деревенских детей, чтобы не слушали о Боге. С молитвой, в благоговении близкие друзья предали земле гроб с телом дорогой сестры Надежды Степановны, утешенные твердой верой, что встретятся с ней у ног Спасителя.

ДУХОВНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ В РОССИИ

(Из воспоминаний княгини Софьи Ливен)

Жизнь в изгнании

Вынужденные покинуть свою родину и живя на чужбине, эти верные слуги Божьи, хотя и на чужих «реках», не переставали возвещать то же Евангелие любви Божьей во Христе Иисусе. Василий Александрович Пашков часто проповедовал во Франции, большей частью в миссии «Мак-Коль», и усердно распространял Священное Писание среди французов. Некоторое время он ездил по стране с верующим англичанином в крытом фургоне, наподобие тех, в которых разъезжают цыгане, запряженном парой лошадей. Они таким образом распространяли Слово Божье в стране. Народ собирался в большом количестве, чтобы послушать этих своеобразных иностранцев, и таким образом открывалась возможность многим сказать о Спасителе. Бывал он также часто в Англии и иногда в Германии, где выступал вместе со многими известными проповедниками-евангелистами. Множество сохранившихся писем говорят о том, насколько его ценили и как желали его сотрудничества. Среди них осталось много благодарственных писем от руководящих различными миссиями, так например от Худсон Тейлера, основателя особенно благословенной миссии в Китае, от основателя Армии Спасения генерала Бутса, от пастора Сайенса во Франции и многих других, которым он часто помогал средствами и своим личным участием в деле Божьем.

Только один раз после изгнания Василий Александрович получил разрешение приехать в Россию на шесть недель по случаю болезни его сына, заболевшего тифом.

Не знаю, в каком году это было, но мне тогда было лет около 12-ти. Помню, как тогда в нашем доме шло вечернее собрание, и вдруг неожиданно открылась дверь и вошел высокого роста, по моим тогдашним понятиям, старец, сразу приковавший к себе общее внимание и почтение. Собравшиеся как один человек встали. Я никогда не забуду впечатления, какое произвела на меня, да и на всех присутствующих, благоговейная молитва вошедшего. Казалось, он беседует лично с Богом, близким и великим, когда он, как бы видя Невидимого, произнес: «Покажи им что Ты можешь совершить в России через горсточку людей, полностью отдавших Тебе!»

Когда Василий Александрович Пашков в 1902 году скончался, мы на его похоронах в Риме спели по-русски гимн, слова которого я передаю:

Кто, кто сии и кем облечены
В светлые ризы снежной белизны?
Их уста хвалой полны,
Агнец их Кровью омыл.
Все это те, кого Христос призвал,
Все за кого Он умер и страдал,
Он их спас и оправдал,
Агнец их Кровью омыл.
Все, все за Агнцем вслед они пошли,
Все через скорбь великую прошли,
Но в Нем мир душе нашли,
Агнец их Кровью омыл.

Наша милая тетьа Гагарина, когда ей случалось быть за границей, обязательно навещала В. А. Пашкова, где бы он ни находился. Когда же он скончался, ей показалось немислимо отпустить его без признака благодарности братьев и сестер во Христе его родины. Итак, она предложила нам, троим ее племянницам, поехать на похороны дяди (по жене В. А. мы состояли

в родстве с ним) как представительницам русских верующих. И мы поехали в Рим.

Я и теперь вспоминаю с благодарностью Господу это наше путешествие, которое навсегда запечатлелось в моем сердце. Стоя под высокими кипарисами римского кладбища, мы положили на могилу венки из елок, привезенных нами из России, как последний привет с его земной родины. Кроме его семьи, верной его сотрудницы Наталии Николаевны Крузе и нас троих, присутствовали также русский посланник при Ватикане и посланник при Итальянском правительстве со своей женой, да еще двое или трое друзей и несколько человек его домашних служащих. Стих из Евангелия, на которое местный евангельский пастор сказал несколько слов, был из Евангелия Мтф. 5, 10: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное». Думая об этом далеком кладбище, мне приходят на память слова из конца 11-ой главы послания к Евреям: «Те, которых весь мир не был достоин, скитались...» Сколько и в наши дни таких скитальцев! По милости Божьей многие из них уже могут петь припев того же гимна:

Агнец нас привел в вышний
Иерусалим

И Своей Кровью омыл.

Мы пребудем вечно

в небесной славе с Ним,

Агнец нас Кровью омыл.

Много лет спустя я имела радость еще навестить 94-летнего Модеста Модестовича Корфа в Швейцарии, а потом через несколько месяцев присутствовать на его похоронах в Базеле. Там я тоже могла принести привет, но уже не из России. Я не могла положить венок из русских елок, но пальмовая ветка — прощальный и благодарственный привет небольшой группы русских верующих, проживавших в то время в Лозанне, заменила родную елку. Я положила ветвь перед открытой могилкой и, обратившись к присутствующим, сказала им слова о Христе, которые Модест Модестович так часто любил повторять: «Он жив!» На его надгробном камне могли бы стоять слова: «Для меня жизнь — Христос». Вся его жизнь, его личность и его свидетельство подтверждают это.

В продолжение всей своей изгнан-

нической жизни, до глубокой старости, покойный брат не переставал трудиться для своего возлюбленного Спасителя. Деятельность М. М. Корфа протекала сначала в Германии, а потом в Швейцарии. Он работал в тесном единении с известными в то время в Германии ратоборцами Христовыми. Многие из них принадлежали к высшим кругам; пользуясь своим положением, они имели большие возможности для служения Господу и являлись для многих примером. Благодаря их мужественному свидетельству и вере, много душ пришло ко Христу. Генерал фон Фибан, вдова генерала Вальдерзее, в доме которой граф М. М. Корф часто говорил Слово, дочь фон Блюхера, организовавшая воскресную школу в Берлине, и многие другие проложили путь для позднейших тружеников на ниве Господней в Германии. В их дни все это было сравнительно ново, и им, как и у нас, приходилось бороться с косностью, застышей в обрядах религиозности. С этими воинами Господними выступал и наш брат граф Корф. Благодаря его чистой детской вере и искренней любви к Спасителю его везде любили, а его забота о душах близких казалась неиссякаемой.

Последние годы своей жизни провел М. М. Корф в Швейцарии. И там он не оставлял своей работы для Господа, пользуясь для этого каждым представившимся случаем. Об одном из них я хочу рассказать. Однажды, будучи в Лозанне, вместе с нашим общим знакомым мы провозжали М. М. Корфа на вокзал и, доведя его до вокзала, распрощались с ним. Но, передумав, решили посмотреть, нашел ли наш старый друг удобное место в поезде, чтобы в случае нужды помочь ему. Полушутя я сказала провозжавшему меня: «Посмотрим, наверно, наш милый граф уже нашел какую-нибудь «душу», которой свидетельствует о Господе». И действительно! Проходя вдоль поезда, в окне одного из вагонов мы увидели профиль двух пассажиров, сидящих друг против друга и оживленно беседующих. Один из них был брат Корф. В руке он держал книжку, которую, очевидно, хотел предложить собеседнику. Так и было. Он начал беседу и нашел в собеседнике брата во Хри-

Продолжение. Начало см. с №3, 1980 г.

сте. Так не терял он времени, сознавая, что дней остается уже немного! Таков был наш «дядя Модя», как мы его называли.

Вспоминается еще один случай из моих личных бесед с М. М. Корфом в последние годы его жизни, характеризующий чистоту его детской веры. «Теперь взгляды настолько переменялись,— говорил он,— что я больше не понимаю что предосудительно и что не предосудительно; но знаю одно: ты, Моденька, не греш!»

За два дня до смерти, вечером, когда М. М. Корф сидел за письменным столом и писал, сестра милосердия того дома, где он жил, напомнила ему, что пора кончать и идти спать. На это он ответил: «Еще много работы остается сделать для Господа, и я ее еще далеко не закончил». В ту ночь он почувствовал себя худо и через сутки перешел домой к своему Господу.

Мои родители

Несмотря на то, что два главных труженика на ниве Божьей — В. А. Пашков и М. М. Корф,— по распоряжению правительства должны были покинуть родину и прервать свою работу, дело Божье продолжало расти и крепнуть. Недоброжелательное отношение со стороны властей увеличивалось, притеснения продолжались и достигли и нашего дома.

Мой отец в 1881 году умер. Мне в то время было всего шесть месяцев. Мать моя много раз рассказывала нам, как наш отец на смертном одре день ото дня все более как бы просветлялся. Отец знал, что состояние его безнадежно. Поэтому он сделал все необходимые распоряжения и обо всем подумал, чтобы насколько возможно облегчить то тяжелое положение нашей матери, которое предстояло ей после его смерти. Также высказывал он желание, чтобы молодая воспитательница и учительница наших двух братьев, Наталья Владимировна Классовская, осталась навсегда при моей матери. «Она будет тебе хорошей и верной помощницей»,— сказал он. Слова его действительно исполнились. До самой смерти моей матери она была верной и преданной помощницей и поддержкой. Наша мать

никогда иначе не представляла ее гостям, как «моя правая рука».

После того как наш отец вверил мать и детей попечительству Божьему, он в мире отошел к Господу. Моя мать рассказывала, что вначале она вела отца ко Христу, но потом он ее духовно догнал и даже перегнал; и в конце концов она проводила его «до ворот неба»,— так прекрасен был его переход к Господу.

Итак, моя мать осталась одна с пятью детьми. После отъезда за границу Василия Александровича Пашкова собрания, проходившие в его доме, были перенесены к нам, на Большую Морскую, 43. Вскоре после этого приехал к моей матери генерал-адъютант императора Александра III с поручением передать ей, что его императорское величество желает, чтобы собрания в ее доме прекратились. Мать моя, всегда заботившаяся о спасении душ ближних, начала прежде всего говорить генералу о его душе, о необходимости примириться ему с Богом и подарила ему Евангелие. Потом в ответ на его поручение мать сказала: «Спросите у его императорского величества, ко мне больше слушаться: Бога или государя?» На этот своеобразный и довольно смелый вопрос не последовало от Александра III никакого ответа. Собрания продолжались у нас, как и раньше. Моей матери позже передали, будто император сказал: «Она вдова, оставьте ее в покое». Несколько лет тому назад я слышала от одного осведомленного в этом вопросе лица, что существовал план сослать и мою мать и Елизавету Ивановну Черткову, но, видимо, Александр III, хотя он и не разделял взглядов евангельских верующих, как богобоязненный человек не хотел делать вреда вдовам, а потому и не допустил провести эту меру. Таким образом, в нашем доме собрания продолжались еще много лет. В беззащитности и человеческой слабости этих двух вдов Господь проявил Свою силу, как говорит нам Слово Божье (2 Кор. 12, 9): «Сила Моя совершается в немощи», или, как Апостол Павел говорит: «Когда я немощен, тогда я силен».

(Продолжение следует)

Стихи, стихи, стихи

Служите Господу

На юге ласковым, на хмуром севере,
Везде, где меж Церкви пролегли,
Служите Господу со всем усердием,
И скорбь и радость братства разделит.

Отрадно для души Христа учение,
Но в нем для плоти поощрения нет;
Служите Господу без развлечений,
Забавы — это признак детских лет.

Служите Господу в святом собрании,
Где льются звуки песен и молитв;
Служите и под свист ветров в изгнании,
Когда душа тоскует и болит.

Служенье любящих, служенье искренних
Проявится не только на словах:
Кто служит Иисусу, тот поистине
Для ближнего — евангельский слуга.

И если недруг вас привел в смущение,
И если поднял друг на вас пяту.
При одобрении, при поношении —
Служите верно Господу Христу!

Капля

Мой Бог вблизи и в бесконечных далях.
Велик Он и сегодня и в веках!
А я — всего лишь маленькая капля.
Висящая на кончике листка.

Незрочна капля, вечное ж Светило
Румяный лик Свой чудно проявило
В ничтожной капле. О прекрасный вид!
Она переливается, горит.

Что будет с каплей? Упадет на землю
Иль превратится в пар — она блесит.
Вот так и я судьбу свою приемлю,
И песнь одна в душе моей звенит:

Мое Светило — Вечное! Живое!
Паду ли в землю, в небо ль голубое
Я улечу, как этот легкий пар,—
Все благо мне! Все Божий дар!

Курс богословия

Голгофа... Умиравший Христос —
Вот суть всего, бессмертия начало...
Здесь вечная Любовь среди скорбей и слез
Спасенье человека начертала.

Не в кабинетном шелесте томов,
Но в катакомбах, мрачных казематах
Служители постигли Дух Христов,
Дух пастырства, страданиями богатый.

Я курса семинарий не кончал,
И не имел я званья богослова,
Тернистый путь как истину принял,
Как основание учения Христового.

Для многих поколений христиан,
Как и на нашей скорбной Украине,
Курс богословия в следах Христовых ран,
В тюремных камерах проходит и донныне.

Учитель! Помогите и мне пройти
Тропую мужества и верного служенья
И передать грядущим поколениям
Святую правду узкого пути!

Г. П. В.

Весна

Все цветет, живет, благоухает,
Корни трав ломают тротуар.
Почки на деревьях набухают,
Над полями вьетса легкий пар.
О весне чуть свет вещают птицы,
О весне поет в ручье вода...
И опять мне вспомнилась гробница,
Что пустой осталась навсегда.
Вспомнился отваленный мне камень,
Ангел светлый с пламенным лицом,
И слова «Воскрес Он!», что веками
Были связью с любящим Отцом.
Он воскрес! Христос живет сегодня!
Смерть Христом навек побеждена!
Сила воскресения Господня
Верующим всем навек дана.
О весне сегодня птицы пели.
О весне поет душа моя.
Ожила опять земля в апреле,
Ожила с Христом навеки я.

С. Ф.

МОСКВА

**Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.**